

✓ К-14088
П301557

ВЕСТНИК

ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

№ 213

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ
И ОСОБЕННОСТИ ИХ ДЕЙСТВИЯ
В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

1 р. 40 к.

шого
реб-

Вестн. Харьк. ун-та, 1981, № 213, 1—137.

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР

200

В Е С Т Н И К
ХАРЬКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

№ 213

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ
И ОСОБЕННОСТИ ИХ ДЕЙСТВИЯ
В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА**

Основан в 1965 г.

ХАРЬКОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ ХАРЬКОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
«ВИЩА ШКОЛА»

1981

Экономические закономерности и особенности их действия в условиях развитого социализма. Вестн. Харьк. ун-та, № 213. — Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1981. — 137 с. Списки лит. в конце статей.

В вестнике помещены статьи, в которых освещаются актуальные вопросы развитого социализма, получившие творческое развитие в материалах XXVI съезда КПСС, — сущность и особенности действия экономических законов, структура социалистического производства и дальнейшее его обобществление, повышение общественного производства, роль экономических рычагов и стимулов в механизме социалистического хозяйствования, критика буржуазных концепций по вопросам развитого социализма.

Для научных работников и специалистов.

Редакционная коллегия: А. П. Мамалуй (отв. ред.), П. С. Ильницький (отв. секр.), М. И. Бондаренко, О. М. Васильев, И. М. Бейлис, Б. Ф. Данилевич, В. Е. Довгаль, М. Н. Ким, С. В. Межеричкий, И. Е. Ткаченко.

Адрес редакционной коллегии:

310077, Харьков-77, пл. Дзержинского, 4, университет, кафедра политической экономии, тел. 40-17-08.

Редакция гуманитарной литературы

ВЕСТНИК ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 213

**Экономические закономерности
и особенности их действия
в условиях развитого социализма**

Редактор *С. В. Кузенко*

Художественный редактор *В. Б. Мартыняк*

Технический редактор *Г. П. Александрова*

Корректор *Л. К. Бердута*

Сдано в набор 19.12.80. Подп. в печать 14.04.81. БЦ 09183. Формат 60×90/16. Бумага типогр. № 3. Лит. гарн. Выс. печать. 8,5 усл. печ. л. 10,3 уч.-изд. л. Тираж 1000 экз. Изд. № 896. Зак. 1980. Цена 1 р. 40 к.

Издательство при Харьковском государственном университете издательского объединения «Вища школа», 310003, Харьков-3, ул. Университетская, 16

Харьковская городская типография № 16 Областного управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 310003, Харьков-3, ул. Университетская, 16

10701 — 031
В М226(04) — 81 без объявл. 0603010200

© Харьковский
государственный
университет, 1981

*...Именно в области экономики...
создаются необходимые предпосыл-
ки успешного движения советского
общества к коммунизму.*

Л. И. Брежнев. Из Отчетного до-
клада ЦК КПСС XXVI съезду партии.

А. А. ГРИЦЕНКО, канд. экон. наук

ДИАЛЕКТИКА ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКОГО И СПЕЦИФИЧЕСКОГО В ИССЛЕДОВАНИИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА КАК ВЫСШЕЙ СТУПЕНИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Раскрытие диалектики общего и особенного в развитии человеческого общества является одной из самых сложных и важных проблем марксистско-ленинской науки. С ней связано само возникновение исторического материализма, открытие специфического закона движения капиталистического способа производства и обоснование неизбежности социалистической революции. Особую актуальность эта проблема приобретает в условиях зрелого социализма. Представляя собой конкретно-историческое общество, коммунизм вместе с тем является высшей ступенью общен исторического процесса. После его победы в масштабе человечества всемирная история станет историей развития коммунистического способа производства, а специфические законы коммунизма — общечеловеческими.

Правильное понимание диалектики общеэкономических и специфических отношений возможно лишь на основе марксистско-ленинской методологии, одним из важнейших принципов которой выступает конкретно-исторический подход к анализу любого явления. И, безусловно, всеобщее отношение в марксистско-ленинской науке также должно пониматься конкретно-исторически. Такой подход к анализу всеобщего выражен К. Марксом как принцип практической истинности абстракции. Необходимость и плодотворность реализации этого принципа в исследовании современных проблем марксистско-ленинской теории обстоятельно обоснована в литературе [4].

Согласно К. Марксу, реальное общее представляет собой не просто абстрактно-одинаковую черту, мысленно выделенную путем сравнения различных объектов, а является таким отношением, которое обладает также своим особым реальным существованием. Так, анализ капитала вообще независимо от его особенных реальных форм существования в виде ссудного, торгового, промышленного капиталов представляет собой важную заслугу

К. Маркса, позволившую ему раскрыть сущность и выявить основной экономический закон капитализма. Никто из экономистов до К. Маркса не смог понять и объяснить реальное особое существование капитала вообще. К. Маркс писал: «Хотя в отличие от особенных капиталов *капитал вообще* и выступает 1) как всего лишь абстракция...

2) Однако капитал вообще сам обладает реальным существованием, отличным от особенных, реальных капиталов. Это признано обычной политической экономией, хотя и не *понято* ею... Поэтому общее, являясь, с одной стороны, всего лишь *мыслимой differentia specifica*, вместе с тем представляет собой некоторую *особенную* реальную форму наряду с формой особенного и единичного» [1, т. 46, ч. I, с. 436—437].

Такая взаимосвязь общего и особенного характерна только для исторически развитого объекта. Ведь всякое новое явление возникает как единичное. И превратиться во всеобщее оно может лишь распространившись на всю систему отношений. Но тем самым последняя превращается в другую систему, в которой данное явление становится простейшим выражением основного отношения. Так, например, товарная форма связи, исторически развиваясь, вовлекает в товарный обмен рабочую силу, охватывает все производственные отношения, превращая их тем самым в капиталистическую систему. Само же товарное отношение становится простейшим выражением капиталистического способа производства. И хотя товар, деньги являются более простыми категориями по отношению к капиталу, тем не менее наибольшего развития они достигают только в буржуазном обществе. «Итак, хотя более простая категория исторически могла существовать раньше более конкретной, она в своем полном интенсивном и экстенсивном развитии может быть присуща как раз более сложной форме общества...» [1, т. 46, ч. I, с. 40].

Единичное, развиваясь во всеобщее, не прекращает своего особого существования. В то же время всеобщее становится реальным лишь как особая характеристика всех отношений, т. е. тогда, когда оно достигает наибольшего развития. «Таким образом, наиболее всеобщие абстракции возникают вообще только в условиях наиболее богатого конкретного развития, где одно и то же является общим для многих или для всех. Тогда оно перестает быть мыслимым только в особенной форме» [там же, с. 41]. Только в этих условиях абстракция превращается в практически истинную и может быть зафиксирована теоретически как действительно всеобщее отношение. К. Маркс во «Введении» к «Экономическим рукописям 1857—1859 годов» специально анализирует это на примере с категорией труда вообще в капиталистическом обществе. Он пишет, что «простейшая абстракция, которую современная политическая экономия ставит во главу угла и которая выражает древнейшее отношение, имеющее силу для всех форм общества, выступает

тем не менее в этой абстрактности практически истинной только как категория наиболее современного общества» [там же, с. 41].

Всеобщее, таким образом, должно быть такой абстракцией, которая выражает особенное. Эта идея очень высоко оценена В. И. Лениным. Конспектируя «Науку логики» Гегеля, В. И. Ленин берет это положение в сравнении с «Капиталом» К. Маркса и замечает: «Прекрасная формула: «Не только абстрактно всеобщее, но всеобщее такое, которое воплощает в себе богатство особенного, индивидуального, отдельного» (все богатство особого и отдельного!)!!...» [2, т. 29, с. 90].

Коммунизм представляет собой наиболее развитую форму общества. Многое из того, что в предшествующих формациях существовало в виде намека, здесь достигает своей зрелой формы и поэтому может быть наиболее полно и правильно понято теоретически. Коммунизм тем самым открывает новые возможности для изучения всей предшествующей истории. «Анатомия человека, — писал К. Маркс, — ключ к анатомии обезьяны. Намеки же на более высокое у низших видов животных могут быть поняты только в том случае, если само это более высокое уже известно» [1, т. 46, ч. I, с. 42]. Разумеется, здесь не может идти речь о модернизации истории, о том, чтобы во всех формах общества находить специфически коммунистические отношения. К. Маркс специально подчеркивал это обстоятельство применительно к капитализму. Безусловно, «буржуазная экономика дает нам ...ключ к античной и т. д.» [там же]. «Однако, — отмечает К. Маркс, — вовсе не в том смысле, как это понимают экономисты, которые смазывают все исторические различия и во всех формах общества видят формы буржуазные. Можно понять оброк, десятину и т. д., если известна земельная рента, однако нельзя их отождествлять с последней» [там же].

В реальной действительности общество не может существовать вне его конкретно-исторической формы. Но это вовсе не означает, что последняя не может представлять общество вообще на известной ступени его развития. Коммунизм как общий результат исторического развития представляет собой именно такую специфическую формацию, которая является наиболее полным, зрелым, совершенным состоянием человеческого общества как такового. В конечном итоге коммунизм станет единственной и всеобщей формой человеческого общества на всем земном шаре. По отношению к нему все предшествующее развитие выступает как процесс становления и формирования подлинно человеческого общества. Этот процесс характеризует переход от только что возникшего человеческого общества к его зрелой, развитой форме. «Поэтому все движение истории, — писал К. Маркс, — есть, с одной стороны, *действительный* акт порождения этого коммунизма, — а с другой стороны, оно

является для мыслящего сознания *постигаемым и познаваемым* движением его становления» [1, т. 42, с. 116].

Общество, какова бы ни была его конкретная форма, всегда обладает рядом специфических черт, отличающих его от всего остального — природы, животного мира и т. д. Эти специфические черты являются общими для всех форм общества и образуют его сущность. Однако эта сущность не представляет собой нечто абсолютно неизменное. Она исторически возникает и развивается вместе с человеческим обществом.

Прогресс общества предполагает развитие общественных отношений индивидов в процессе практическо-трудовой деятельности по освоению природы. Отношение природа — человек — общество образует всеобщую основу исторического процесса. Человек здесь выступает как связующее звено между обществом и природой. Он всегда остается природным индивидом и «веществу природы он сам противостоит как сила природы» [1, т. 23, с. 188], и вместе с тем человек выступает как единичное воплощение всей совокупности общественных отношений. «...Сущность человека, — писал К. Маркс, — не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [1, т. 3, с. 3]. Стадии развития отношения природа — человек — общество характеризуют собой различные ступени зрелости человеческого общества.

Человек с самого начала в самом буквальном смысле выступает, по словам К. Маркса, как «животное, которому свойственно общение». «Производство обособленного одиночки вне общества — редкое явление, которое, конечно, может произойти с цивилизованным человеком, случайно заброшенным в необитаемую местность и потенциально уже содержащим в себе общественные силы, — такая же бессмыслица, как развитие языка без совместно живущих и разговаривающих между собой индивидов» [1, т. 46, ч. 1, с. 18]. Однако общественная сущность человека не сразу находит себе адекватные формы выражения и выступает в своем зрелом состоянии. Ее развитие происходит через борьбу противоположностей: общественное первоначально осуществляется и прогрессирует посредством частного. Движение, развитие и снятие противоречия общественной сущности и частного существования человека, выражающееся в различных формах соотношения природного и социального, родового и индивидуального и т. д., образует центральную коллизию всемирной истории. Только коммунизм «есть действительное разрешение противоречия между человеком и природой, человеком и человеком, подлинное разрешение спора между существованием и сущностью, между опредмечиванием и самоутверждением, между свободой и необходимостью, между индивидом и родом» [1, т. 42, с. 116]. Все историческое движение представляет собой овладение человеком своей общественной сущностью, в процессе которого он познает и преобразует окружающий его мир в соответствии со своей собственной общественной природой. Поэтому коммунизм К. Маркс характеризует «как подлинное *присвоение* человеческой сущности человеком и для человека; а потому как полное, происходящее сознательным образом и с сохранением всего богатства предшествующего развития, возвращение человека к самому себе как человеку общественному, т. е. человеку» [1, т. 42, с. 116].

С этих позиций основным интеграционным историческим процессом, в котором находит концентрированное выражение общественный прогресс, является развитие обобществления. Завершенным состоянием этого процесса является коммунистическое общество как обобществившееся человечество. Оно является той высотой, с которой только и возможно постичь подлинную суть всемирной истории. Поэтому точка зрения научного коммунизма, основывающаяся на диалектико-историческом материализме, дает ключ к правильному пониманию всего происходившего и происходящего в мире. И эта «точка зрения нового материализма, — указывает К. Маркс, — есть *человеческое общество или обобществившееся человечество*» [1, т. 3, с. 4].

То, что существует в коммунистическом обществе в зрелом состоянии, должно, по-видимому, присутствовать и в других формациях, но в незрелом, подчиненном, скрытом за противоположными формами виде. Оно образует некий общий признак всех форм общества. Но в докоммунистических формациях этот общий признак является реальностью только в качестве особенного, а его всеобщность обладает лишь идеальным существованием. В самом деле, одна историческая форма общества возникает лишь благодаря тому, что гибнет другая: победа феодализма означает гибель рабовладельчества, капитализм разлагает и уничтожает феодализм и т. д. Следовательно, когда, например, реально существует капитализм, то феодализм как способ производства уже погиб и обладает лишь идеальным существованием в общественном представлении, закреплённом в человеческой памяти, книгах и пр. Значит, общность черт сменяющих друг друга во времени формаций также может существовать лишь идеально, в представлении, ибо реально нет уже одного из сравниваемых объектов. Тот факт, что остатки прежних форм существуют и в настоящее время, ничего не может изменить в вышесказанном, ибо речь идет об объективно необходимой линии исторического прогресса, по отношению к которой указанные остаточные явления не представляют закономерности и не образуют реальной общности с современными формами. Однако общие черты различных формаций вполне реально составляют историческую преемственность в развитии общества, благодаря чему последнее всегда остается самим собой и не превращается в нечто другое. Стало быть, именно эти черты и образуют наиболее существенные признаки общества, развивающиеся в процессе исторической смены общественно-экономических формаций. И только тогда, когда эти черты станут общей характеристикой не только особых сфер действительности в различных формациях, но и всех конкретных социально-экономических форм одного и единого в масштабе человечества общества, — только тогда они превратятся в практические, действительно всеобщие отношения. Соответ-

венно, человеческое общество станет действительностью не в форме капитализма, феодализма и т. д., а в своей непосредственной форме как таковое. Те черты, которые раньше были лишь общими признаками различных социально-экономических формаций, теперь, подчинив себе все общественные формы, сами образуют существо особого способа производства. В своем развитии они достигли реальной всеобщности и это составило специфику наиболее зрелой общественно-экономической формации. Общественная сущность человека в коммунистическом обществе проявляется не посредством его существования в качестве частного собственника, обменивающего товары, как это имеет место при капитализме, а непосредственно во всей целостности его общественных отношений. Только при коммунизме общественная сущность человека приобретает адекватные ей непосредственно общественные формы существования. Поэтому форма непосредственной общественности является специфической для коммунизма. Все важнейшие черты, характеризующие коммунистический способ производства, являются непосредственно общественными: собственность на средства производства, труд, производство, продукт и т. д.

Именно в этой непосредственности заключается причина того, что, по словам К. Маркса, «общественные отношения людей к их труду и продуктам труда остаются здесь прозрачно ясными как в производстве, так и в распределении» [3, т. 23, с. 89]. Это положение К. Маркса нельзя, однако, понимать в том духе, что исследование коммунистических производственных отношений в силу их ясности не встречает никаких затруднений. Наоборот, при коммунизме производственные отношения являются наиболее сложными, многообразными и их анализ требует поэтому более совершенных и тонких методов исследования, более развитой используемой системы знаний. Прозрачная ясность заключается здесь лишь в том, что исчезает всякая объективная основа для мистификации и фетишизации производственных отношений и последние могут изучаться непосредственно как отношения между людьми, а не как отношения вещей.

Таким образом, специфика коммунистического производства заключается в непосредственном характере общественных отношений производства, который последние приобретают в качестве практически всеобщих. Сами же всеобщие экономические определения являются всеобщими в двояком смысле: 1) в том, что они образуют общий момент различных конкретно-исторических обществ; 2) в том, что они образуют общий момент всех определений данной конкретно-исторической формы общества. Первая всеобщность образуется путем абстракции от конкретно-исторических определений, вторая — уже сама по себе носит конкретно-исторический характер, является абстрактным выражением специфики данного общества, а не абстракцией от этой

специфики [4]. Неразличение двоякой определенности всеобщего в методологическом плане приводит буржуазную политическую экономию на антиисторические позиции. То, что является всеобщим лишь в особенной, специфической форме общества, она выдает за всеобщее вообще и тем самым в качестве всеобщих законов производства вообще подсовывает специфически капиталистические законы. Всеобщая абстракция, оторванная от конкретно-исторических условий, превращается во внеисторическую, а потому и ложную абстракцию.

Так, всякое производство осуществляется людьми для того, чтобы удовлетворять свои потребности, жить, развиваться. Но такое абстрактное определение цели производства, хотя и составляет всеобщее условие, но не является практически истинным для любого общества. Капитализм, например, имеет своей целью производство прибавочной стоимости, а все остальное, в том числе и развитие индивидов, является лишь средством для осуществления этой цели. Только коммунизм делает развитие общества и индивидов непосредственной целью производства и, таким образом, превращает общее условие в специфически историческое. Коммунизм вообще разворачивает впервые все общечеловеческие, независимые от классовых (на высшей фазе коммунизма не будет классов) определения производства. Гуманизм в коммунистическом обществе является не абстрактным, чисто идеологическим принципом, а существенным определением способа производства и образа жизни людей. И это находит реальное выражение уже на этапе развитого социализма. «...Ныне высшая цель социалистического производства, — писал Л. И. Брежнев, — прямо и непосредственно становится в центр практической политики партии. Тем самым полнее и ярче раскрываются исторические преимущества социализма как способа производства и образа жизни, его подлинная гуманная сущность» [3, с. 6—7].

На этом реальном гуманизме в значительной мере основана притягательная сила коммунизма, ибо он в качестве своих специфических целей и задач выдвигает общечеловеческие. Коммунизм выражает в научной форме и осуществляет практически надежды и чаяния всех трудящихся, открывает реальную возможность действительного решения глобальных проблем человечества.

Итак, специфику коммунистических производственных отношений образует практическая всеобщность наиболее глубоких существенных определений человеческого общества. Следовательно, общеэкономические и специфические отношения в структуре коммунистического способа производства диалектически совпадают. Развитой социализм представляет такую ступень в развитии человеческого общества, на которой происходит реальное формирование практической всеобщности непосредственно общественных отношений. Анализ диалектики общеэконо-

мического и специфического в исследовании коммунизма как общего результата всемирной истории выявляет также особую методологическую важность раскрытия органической взаимосвязи разработки системы категорий политической экономии коммунизма и политической экономии в широком смысле слова. Практической основой для научного прогресса в решении этой двудеиной задачи является существование и развитие реального социализма, в своей зрелой стадии непосредственно перерастающего в коммунизм.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Брежнев Л. И. Исторический рубеж на пути к коммунизму. — М.: Политиздат, 1977. — 31 с. 4. Мамалуй А. А. Методология «Капитала» К. Маркса и системное единство диалектического и исторического материализма (Опыт постановки и обсуждения вопроса). — Харьков: Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1979. — 176 с.

Поступила в редколлегию 23.11.79.

И. М. БЕЙЛИС, канд. экон. наук, Н. И. БЕРЕЖНАЯ

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОНА ЭКОНОМИИ ВРЕМЕНИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Из самой природы экономических законов вытекает, что они не могут обнаруживаться и проявляться однообразно раз и навсегда в данной форме в различных конкретно-исторических условиях; не одинакова сфера их действия и на различных этапах развития социализма.

Экономические законы социализма, функционировавшие в переходный период в пределах одного социалистического уклада и оказывавшие косвенное воздействие на другие уклады, в условиях безраздельного господства социалистических производственных отношений стали законами развития всех сторон и процессов экономического развития, законами экономической деятельности людей в стране в целом.

Закон экономии времени хотя и является не специфическим, а общим экономическим законом, тем не менее также получает полный простор для своего функционирования и его действие все более распространяется на все сферы жизнедеятельности общества, на различные стороны социально-экономической жизни.

В зрелом социалистическом обществе расширилась сфера действия закона экономии времени, более многообразными стали формы его проявления, расширились возможности использования его в интересах всего общества. На этапе развитого социализма, когда созданы могучие производительные силы, высокой зрелости достигли социалистические производственные отношения, открылся «полный простор для действия законов

социализма, для выявления его преимуществ во всех сферах общественной жизни» [5, с. 10—11].

Действие и использование экономических законов, в том числе закона экономии времени, в современных условиях отличаются рядом особенностей, определяемых особенностями экономики развитого социализма. В этом и состоит одна из особенностей действия закона экономии времени в условиях развитого социализма.

Возрастание масштабов народного хозяйства, качественно более высокий уровень обобществления производства, усложнение системы производственных отношений на основе быстрого роста производительных сил, расширение и углубление межотраслевых и внутриотраслевых связей не могло не сказаться на проявлении и сфере действия закона экономии времени и не только усилило необходимость, но и создало новые дополнительные возможности максимальной экономии времени. За четыре последние десятилетия «объем валового общественного продукта возрос в 18 раз, энерговооруженность труда в промышленности — в 8, а в сельском хозяйстве — более чем в 15 раз... В общем объеме промышленного производства доля отраслей, определяющих технический прогресс и эффективность народного хозяйства более чем утроилась» [5, с. 6]. Только с 1967 г., как отмечал Л. И. Брежнев, экономический потенциал страны практически удвоился [6, с. 10]. К концу 1979 г. основные производственные фонды составляют более триллиона рублей [7, с. 6].

Второй особенностью действия закона экономии времени в развитом социалистическом обществе служит то, что в условиях непосредственно общественного производства при господстве общественной собственности на средства производства усиливается процесс перехода от обмена меновых стоимостей к обмену непосредственно деятельностью, исчисляемой рабочим временем.

При социализме экономия времени происходит не только в денежной форме (необходимость чего обусловлена существованием товарно-денежных отношений), но и в форме экономии материальных ресурсов, непосредственно общественного времени. В условиях развитого социализма с повышением обобществления производства, усилением значения прямых договорных связей возрастает значение измерения социально-экономических явлений и процессов в их непосредственной и естественной форме — во времени.

Третья особенность действия закона экономии времени в отраслях материального производства в зрелом социалистическом обществе связана с ограниченными возможностями привлечения дополнительной рабочей силы.

В восьмидесятые годы, — отмечалось в материалах XXV съезда КПСС, — «нам надо будет полагаться не на привлечение дополнительной рабочей силы, а только на повышение производительности труда» [3, с. 43].

Таким образом, при снижении притока в народное хозяйство трудовых ресурсов, относительной ограниченности экстен-

сивных факторов в целом значительно возрастает роль интенсивных факторов экономического развития, главным из которых является ускорение роста производительности труда. Изыскание его резервов предполагает ускоренное внедрение достижений научно-технического прогресса, научной организации труда, всемерную экономию и рациональное использование рабочего времени.

Непосредственным следствием этих процессов является существенное изменение условий действия и возрастание значения закона экономии времени. «Задача состоит в том, — отмечалось в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы», — чтобы ...добиться значительного повышения эффективности общественного производства, ускорения научно-технического прогресса и роста производительности труда и на этой основе обеспечить неуклонный подъем экономики страны и благосостояния советского народа» [4, с. 7].

Рост эффективности основан на изменении структуры и интенсификации производства, максимальной экономии затрат живого и овеществленного в средствах производства труда, что находит выражение в росте показателя производительности труда. Производительность труда — главный критерий эффективности производства.

Основной сферой действия закона экономии времени является материальное производство, где он проявляется прежде всего в том, что «издержки производства постоянно падают, а живой труд постоянно становится производительнее» [1, т. 46, ч. I, с. 76]. Экономия времени в производственной сфере служит важным условием роста производительности труда и в то же время является его следствием.

Четвертая особенность состоит в том, что, действуя на всех стадиях социалистического воспроизводства, закон экономии времени приобретает на каждой из них многообразные специфические формы проявления, особенно в связи со структурными изменениями, задачами самого воспроизводственного процесса.

В современных условиях, когда произошел глубокий поворот социалистической экономики ко все более полному удовлетворению многообразных материальных и культурных потребностей советских людей, достижение высшей цели социалистического производства поставлено в центр экономической политики партии [5, с. 6]. Это повлекло некоторые изменения народнохозяйственных пропорций: соотношения темпов роста фонда накопления и потребления, группы «А» и группы «Б» в промышленности, I-го и II-го подразделений в сторону ускорения темпов роста последних. Направленность политики партии на повышение благосостояния трудящихся связана с ростом заработной платы, возрастанием роли и социальной значимости

общественных фондов потребления, что объективно вызывает к жизни все более новые и конкретные формы использования экономических законов, в том числе закона экономии времени.

Пятая особенность связана с усилением воздействия и повышением требований к производству и непроизводственной деятельности людей со стороны научно-технического прогресса. В материальном производстве она обусловлена возрастанием значения эффективного использования не только живого, но и овеществленного в средствах производства труда, объем которого растет быстрыми темпами. Суть данной особенности действия закона экономии времени в условиях развитого социализма состоит в том, чтобы обеспечить при быстрых темпах роста технической оснащенности производства более высокие темпы роста отдачи введенных производственных фондов, что невозможно без повышения коэффициента сменности работы оборудования, развития многостаночничества, сокращения потерь времени, роста производительности труда, т. е. без улучшения использования рабочего времени.

Глубокие изменения в структуре и качестве рабочей силы, новые все возрастающие требования к профессиональному, общеобразовательному и квалификационному уровню работников вызваны современной научно-технической революцией. В. И. Ленин подчеркивал, что «другим условием повышения производительности труда является ... образовательный и культурный подъем массы населения» [2, с. 36, с. 188]. Это повышает требования к рациональности использования свободного времени.

В условиях развитого социализма под непосредственным воздействием научно-технической революции происходит развитие и сближение двух форм социалистической собственности на средства производства — государственной и кооперативно-колхозной, что расширяет сферу действия и использования закона экономии времени. Этот процесс сближения осуществляется на основе гигантской концентрации производства, создания производственных, научно-производственных объединений, агропромышленных предприятий, комплексов.

Шестая особенность действия закона экономии времени в условиях развитого социализма связана с ускоренными темпами развития непроизводственной сферы, на которую также распространяется действие закона экономии времени.

На предшествующих этапах развития нашего общества экономический потенциал страны не позволял одновременно одинаковыми темпами развивать все отрасли народного хозяйства, в том числе непроизводственную сферу. Последнее десятилетие непроизводственная сфера получила дальнейшее развитие. Оно оказывает непосредственное воздействие на эффективность использования вне рабочего времени, увеличение и рациональную организацию свободного времени трудящихся и косвенно влияет на рост производительности труда в сфере материального производства. Необходимость ускорения развития и совершенствования непроизводственной сферы требует и обуславливает расширение использования в практике хозяйствования закона экономии времени.

Седьмая особенность определяется тем обстоятельством, что в развитом социалистическом обществе, когда создаются предпосылки постепенного перехода к коммунизму, все более актуальной становится проблема увеличения свободного времени, как существенной особенности самого развитого социализма, неотъемлемой части социалистического образа жизни. Это диктуется объективными причинами, и прежде всего быстро растущими потребностями трудящихся во времени для систематического повышения уровня общеобразовательной подготовки, для их творческой деятельности в условиях научно-технической революции в целях всестороннего, гармонического развития.

Увеличение свободного времени является одним из условий перехода к коммунизму. Поэтому эта проблема приобретает особо важное значение при сохранении решающей роли экономии рабочего времени.

Восьмая особенность действия закона экономии времени в условиях развитого социализма связана с развитием мировой социалистической системы, расширяющей сферу действия и использования закона экономии времени, что обусловлено дальнейшим углублением и совершенствованием сотрудничества и развитием социалистической экономической интеграции как качественно нового этапа сотрудничества социалистических стран. Международное социалистическое разделение труда в формах межгосударственной специализации и кооперирования производства, а также координации народнохозяйственных планов, научно-техническое сотрудничество, совместное сооружение крупных народнохозяйственных объектов обеспечивают огромную экономию затрат рабочего времени и труда для всего социалистического лагеря и каждой страны в отдельности.

Таким образом, действие закона экономии времени выходит за пределы одной страны и распространяется на всю сферу международных экономических отношений стран социалистического содружества. Вместе с тем, возникли новые возможности и расширились аспекты использования закона экономии времени.

Возрастание роли субъективного фактора, усиление значения сознательной деятельности людей в самом процессе научного познания и использования экономических законов, в т. ч. закона экономии времени в практике совершенствования народнохозяйственного планирования и управления экономикой, определяют девятую особенность действия закона экономии времени в развитом социалистическом обществе. Следует отметить, что расширение сферы использования экономических законов в современных условиях способствует интенсификации действия законов.

Глубокий анализ производственной практики и научное обобщение Коммунистической партией Советского Союза огромного опыта управления народным хозяйством позволили значитель-

но расширить использование этого закона. Вместе с тем необходимо отметить, что исследования в этой области, несмотря на достигнутые большие успехи, не могут рассматриваться как законченные. Дальнейшая разработка вопросов, связанных с действием и планомерным использованием закона экономии времени, продолжает оставаться актуальной как в теоретическом плане, так и для совершенствования практики социалистического хозяйствования.

Десятая особенность действия закона экономии времени в условиях развитого социализма состоит в том, что закон экономии времени, выходя за рамки сферы экономики, приобретает также возрастающее значение для других сфер общественной жизни, охватывая своим действием область социально-политическую, духовную и другие сферы жизнедеятельности общества.

Одиннадцатая особенность выражается в том, что значительно усиливается и усложняется взаимодействие закона экономии времени с другими экономическими законами, действующими при социализме. Этот процесс происходит на основе развития и совершенствования системы производственных отношений в условиях развитого социализма, когда более разнообразными и интенсивными становятся проявления законов, усиливается их взаимодействие и взаимосвязь. Возрастание сфер действия и использования одних законов расширяет возможность использования и сферу действия других.

Исследование особенностей действия закона экономии времени в зрелом социалистическом обществе является методологической предпосылкой, позволяющей сделать некоторые обобщения и подойти к характеристике тех связей и отношений, которые выражает этот закон в современных условиях. Закон экономии времени, приобретая всеобъемлющий характер и неограниченный простор для своего действия и использования в условиях прогрессивного возрастания фактора времени, определяет объективную необходимость максимальной экономии и рационального использования времени во всех видах и сферах человеческой деятельности, в производственной и непроизводственной сферах, на всех фазах воспроизводства; планомерного, целесообразного распределения времени общества между отраслями производства и видами человеческой деятельности; непрерывного совершенствования структуры и обеспечения высшей результативности в организации использования всех функциональных частей совокупного фонда времени в целях повышения эффективности общественного производства, все более полного удовлетворения материальных и духовных потребностей трудящихся и, в конечном счете, ускорения темпов осуществления задач коммунистического строительства.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 256 с. 3. Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР. — Киев: Политиздат Украины, 1979. 5. Брежнев Л. И. Исторический рубеж на пути к коммунизму. — М.: Политиздат, 1977. — 31 с. 6. Брежнев Л. И. Великий Октябрь и прогресс человечества. — М.: Политиздат, 1977. — 32 с. 7. Брежнев Л. И. Речь на Пленуме ЦК КПСС 27 ноября 1979 г. — Коммунист, 1979, № 17, с. 6—17.

Поступила в редколлегию 12.03.80.

А. П. МАМАЛУИ, проф., В. М. СОБОЛЕВ

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ЗАКОНА ПЕРЕМЕНЫ ТРУДА

XXV съезд КПСС указал на необходимость исследования теоретических проблем развитого социализма, закономерностей его перерастания в коммунизм, механизма их действия и использования [2, с. 214]. Особо при этом выделена проблема характера и содержания труда в условиях зрелого социализма [там же, с. 72]. Важной составной частью этой актуальной проблемы является вопрос о законе перемены труда. В последние годы интерес к исследованию данного закона существенно повысился, что связано с несколькими обстоятельствами.

Прежде всего, как указывал Л. И. Брежнев, «в семидесятые годы мы начали поворот всей нашей экономики в сторону интенсивного развития, повышения эффективности и качества, упора на конечные результаты хозяйственной деятельности» [4, 1980, 23 февр.]. С другой стороны, в современных условиях существенно обострилась демографическая ситуация. Одним из последствий этого обострения является то, что, как указывал А. Н. Косыгин, в ближайшие 10—15 лет рост производства должен обеспечиваться практически полностью за счет повышения производительности труда, без увеличения численности работающих [4, 1980, 22 февр.]. Успешное решение этих двух взаимосвязанных задач предполагает, в частности, эффективное использование трудовых ресурсов нашей страны, одним из моментов которого является наиболее полный учет требований объективного экономического закона перемены труда.

Еще одно немаловажное обстоятельство связано с тем, что в условиях развитого социализма задачи построения коммунистического общества, выдвинутые в Программе КПСС, становятся практическим делом советского народа. Среди этих задач — формирование всесторонне развитой личности, существенным моментом которого является создание условий, способствующих превращению труда в первую жизненную потребность. А это предполагает, в частности, сближение умственного и физического труда, стирание существенных различий между

городом и деревней. Использование при этом закона перемены труда является важным фактором, способствующим решению указанных проблем.

Следует заметить, что по проблеме закона перемены труда имеется обширная литература. Тем не менее, по ряду основополагающих моментов отсутствует единство взглядов. И прежде всего это касается вопроса о сущности и исторических рамках действия закона перемены труда. Одной из причин разногласий является недостаточное исследование проблемы соотношения разделения и перемены труда. Начало дискуссии по этому вопросу было положено в 1962—1964 гг. в связи с обсуждением перспектив разделения труда с переходом к коммунизму. Именно тогда была сделана попытка противопоставить разделение труда перемене труда. Так, В. П. Корниенко считал, что в процессе перехода от социализма к коммунизму разделение труда будет преодолено и уступит место перемене труда [9, с. 256]. Подобные утверждения делаются до сих пор. Так, например, В. С. Семенов, связывая построение коммунизма с преодолением общественного разделения труда, объясняет необходимость перемены труда при социализме неудовлетворенностью части трудящихся выполняемой ими недостаточно содержательной работой в разных сферах народного хозяйства СССР [15, с. 160, 171], т. е. по сути дела противопоставляет разделение труда его перемене. Между тем в литературе последних лет справедливо указывается, что «разделение и перемена труда не антиподы, они существуют в тесном диалектическом единстве, взаимообуславливая и дополняя друг друга. Перемену труда нельзя ни заменить, ни противопоставить разделению труда» [19, с. 174]. Действительно, только путем исследования диалектической взаимосвязи перемены труда и разделения труда может быть правильно решен вопрос о сущности закона перемены труда и его роли в системе экономических законов социализма. В связи с этим весьма важным является ответ на вопрос, когда начинает действовать закон перемены труда. Одни авторы (например, Ф. А. Варченко, Ш. А. Қасумлы) считают, что данный закон возникает с возникновением общественного производства и разделения труда. Исходной формой перемены труда была первичная или простая перемена труда, возникшая в первобытной общине. Ремесленное производство породило соответствующую ему ремесленную форму перемены труда. Затем называются мануфактурная и, наконец, индустриальная форма перемены труда, причем только последняя порождена революционным техническим базисом [16, с. 222].

Высказывается также мнение, что закон перемены труда свойствен лишь экономике зрелого коммунизма. Наконец, существует точка зрения, на наш взгляд, наиболее убедительная, согласно которой закон перемены труда как экономический закон начал проявляться лишь после промышленного переворота.

Прежде чем обосновать эту точку зрения, отметим, что одна из главных причин существования разногласий по данному вопросу — различный подход к определению самого понятия «перемена труда». Мы считаем, что перемена труда не является единственной формой движения рабочей силы, которая обусловлена развитием вещественных и личного факторов производства. Как известно, в любом обществе действует «общий для всех способов производства закон связи средств производства и непосредственных производителей ..., сущность которого состоит в том, что вслед за изменением орудий и предметов труда происходят соответствующие изменения производственного опыта и навыков людей к труду» [18, с. 235]. И в этом смысле

ся следствием капиталистической формы производства. Попытки же противопоставления перемены труда его разделению объясняются, видимо, отождествлением общественного разделения труда и пожизненного закрепления людей за одним видом деятельности, что не является правильным. Для достижения единства мнений по данному вопросу необходима углубленная разработка проблемы взаимосвязи разделения, закрепления и перемены труда. Убедительная попытка показать эту взаимосвязь предпринята недавно Н. А. Левицким [12, с. 37—53]. На основании анализа данной проблемы автор приходит к обоснованному выводу о том, что перемена труда не устранит при коммунизме разделения труда [там же, с. 51]. Связь между ними не механическая, а диалектическая. По самой своей сути развитие разделения труда — бесконечный процесс; перемена труда при этом экономически обусловлена и необходима лишь в определенных рамках, применительно к определенному набору трудовых функций человека. Например, совмещение профессий вообще позволяет преодолеть некоторые недостатки разделения труда, но это совмещение никогда не прекратится именно в связи с постоянными изменениями самого набора профессий и специальностей в масштабах общества, вызываемыми развитием разделения труда.

Третий вывод, который необходимо сделать при анализе высказываний К. Маркса о законе перемены труда, связан с вопросом о влиянии действия закона перемены труда на развитие человека. По данному вопросу в литературе высказываются также различные точки зрения, что отражается в формулировках названия закона: закон перемены труда, закон перемены труда и сочетания разных форм деятельности, закон перемены труда и всестороннего развития личности, закон перемены труда и всестороннего развития человека [например, 5, с. 19]. По сути дела, таким путем закону перемены труда приписываются черты основного экономического закона, что мешает выяснению роли закона перемены труда в решении задачи всестороннего развития личности. А такое выяснение в условиях постепенного перерастания развитого социализма в коммунизм имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. Безусловно, имеется связь между всесторонним развитием личности и действием закона перемены труда. Однако не следует эту связь ни упрощать, ни преувеличивать. Важно исследовать действительную роль закона перемены труда в формировании всесторонне развитого человека, учитывая, что проблема всестороннего развития человека как личности гораздо шире, чем проблема разностороннего развития человека как работника. Например, использование закона перемены труда есть лишь момент, хотя и существенный, решения проблемы сближения умственного и физического труда. Рассматривая данный аспект в более широком плане, следует снова обратить внимание на

диалектическое единство понятий «труд» и «жизнедеятельность». Труд — важнейшая сторона жизнедеятельности человека, ее основа, определяющая все остальные стороны этой жизнедеятельности. «Уже сейчас увлеченность решением определенной проблемы заставляет выйти далеко за рамки собственно рабочего времени научного работника, изобретателя, новатора и т. п. Мы видим, как процесс производства выходит за свои пределы и растворяется в других сферах жизнедеятельности человека. Но верным будет и обратное: процесс труда подчиняет себе жизнедеятельность и становится ее внутренним смыслом» [17, с. 43]. Но из этого не следует вывод, будто использованием закона перемены труда исчерпывается проблема всестороннего развития личности. Из этого следует лишь то, что применительно к современному этапу развития необходимо, с одной стороны, анализировать перемену труда как важное средство формирования всесторонне подвижного работника и одновременно как один из важнейших путей (но не единственный!) формирования всесторонне развитой личности, а с другой стороны, увязывать эти аспекты с реальными современными процессами движения рабочей силы. Между тем эти два направления пока что развиваются несколько обособленно, о чем свидетельствуют последние публикации. При анализе экономических проблем всестороннего развития личности ограничиваются ссылкой на положение Ф. Энгельса из «Принципов коммунизма» о необходимости устранения разделения труда при коммунизме [1, т. 4, с. 335—336]. Затем как средство решения этой задачи указывается совмещение профессий. Необходимый своеобразный «промежуточный» элемент между ними — закон перемены труда — вообще не называется [11, с. 179—181]. В результате анализ проблемы в целом излишне упрощается и обедняется. Некоторые авторы при рассмотрении перспектив закона перемены труда в коммунистическом обществе ограничиваются общими замечаниями об усилении действия этого закона [6, с. 244]. Однако анализ перспектив будет более убедительным, если предварительно будет учтено место перемены труда в движении рабочей силы в современных условиях. Между тем данный аспект проблемы относится к числу недостаточно исследованных, хотя в последние годы появились работы, в известной степени восполняющие этот пробел [13; 14]. Движение рабочей силы в современных условиях вызывается многими обстоятельствами. Например, некоторая часть работников меняет сферу трудовой деятельности стихийно. При этом текучесть кадров наносит большой ущерб народному хозяйству. Однако текучесть кадров и перемена труда не тождественны. Текучесть кадров вызывается, как правило, субъективными причинами. А перемена труда в общем движении рабочей силы составляет, по некоторым данным, от 1% до 3,3% [13, с. 80, 82]. Отсюда видно, какие огромные возможности имеются уже на

этапе развитого социализма для обеспечения большего простора действию закона перемены труда. И нахождение конкретных путей реализации требований закона перемены труда в современных условиях есть одновременно решение двух взаимосвязанных задач: во-первых, формирования творческого отношения к труду и потребности в труде, и во-вторых, повышения эффективности использования трудовых ресурсов. Значение этой второй, практической стороны в исследовании закона перемены труда особенно возрастает в связи с мероприятиями, проводимыми Коммунистической партией по совершенствованию механизма социалистического хозяйствования. В этом плане огромное значение имеет зафиксированное в п. 54 Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. положение о переходе в одиннадцатой пятилетке к бригадной форме организации и стимулирования труда как основной [3, с. 59]. При этом предусматривается, в частности, представление членов бригады к установлению надбавок и доплат за профессиональное мастерство и совмещение профессий. Тем самым, по сути дела, переносится в практическую плоскость вопрос о взаимодействии закона перемены труда с законом распределения по труду. Это подтверждает актуальность исследования места и роли закона перемены труда в системе экономических законов социализма.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 256 с. 3. Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. — М.: Политиздат, 1979, — 64 с. 4. Правда. 5. Акопов Р. Я. «Капитал» К. Маркса об экономике коммунистического общества. — Вестн. Моск. ун-та, серия «Экономика», 1968, № 3. 6. Гатовский Л. М. Вопросы развития политической экономии социализма. — М.: Наука, 1979. — 488 с. 7. Кайдалов Д. П. Закон перемены труда и всестороннее развитие человека. — М.: Мысль, 1968. — 319 с. 8. Кайдалов Д. П., Суименко Е. И. Актуальные проблемы социологии труда. — М.: Экономика, 1974. — 238 с. 9. Корниенко В. П. Общественное разделение труда в период перехода к коммунизму. — М.: Экономиздат, 1963. — 262 с. 10. Кузнецова Н. Г. Закон перемены труда и его действие в социалистическом производстве (канд. диссертация). — Л., 1976. — 185 с. 11. Кузьминов И. И. Очерки политической экономии социализма. От социализма к коммунизму. — М.: Мысль, 1980. — 254 с. 12. Левицкий Н. А. Проблемы общественного разделения труда (очерк теории и методологии). — Киев — Одесса: Вища школа, 1978. — 175 с. 13. Моисеев Л. А. Закон перемены труда в социалистическом производстве. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. — 88 с. 14. Павленков В. А. Движение рабочей силы в условиях развитого социализма (вопросы теории и методологии). — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. — 222 с. 15. Семенов В. С. Диалектика развития социальной структуры советского общества. — М.: Мысль, 1977. — 216 с. 16. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия, т. 3. — М.: Сов. энциклопедия, 1979. — 624 с. 17. Экономические основы всестороннего развития лич-

мы развитого социализма и его перерастания в коммунизм. — М.: Мысль, 1977. — 311 с. 19. Ягодкина И. А. Воспроизводство рабочей силы при социализме. — М.: Мысль, 1979. — 230 с. 10. Народное хозяйство СССР в 1979 г. Стат. ежегодник. — М.: Статистика, 1980. — 615 с.

Поступила в редколлегию 16.01.80.

В. В. ГЛУЩЕНКО, канд. экон. наук

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБОБЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА И ГРАНИЦЫ КОЛЛЕКТИВНОГО ИНТЕРЕСА

Экономические проблемы социалистического обобществления производства находятся в центре внимания исследователей. Одной из них является проблема взаимосвязи обобществления с относительной экономической обособленностью предприятий. Суть последней в литературе трактуется с различных позиций: одни связывают ее с наличием экономической свободы участников производства, другие — с возможностью проявлять инициативу в выполнении задач, третьи возводят ее в фактор оперативности. Причем, перечисленным подобные взгляды далеко не ограничиваются. В анализе взаимосвязи обобществления и обособления достигнуто большее единство. Практически общепризнанным постулатом является тезис о преодолении обособленности по мере роста обобществления производства.

Так, авторы одной из работ утверждают, что «по мере повышения уровня обобществления производства, роста общекоммунистических основ, усиления единства народнохозяйственного комплекса относительное экономическое обособление постепенно преодолевается» [6. с. 31].

Вывод основан на объективных признаках вызревания общекоммунистических элементов в структуре экономики развитого социализма и не вызывает возражений. Вместе с тем более глубокого обоснования заслуживает анализ механизма взаимосвязи этих категорий, раскрытие их диалектики. Обобществление производства при социализме требует рассмотрения его в диалектической взаимосвязи с обособлением. Это парные категории и без одной не может быть другой.

Коренные черты обособленности можно, по нашему мнению, выявить через содержание обобществления производства как наиболее общего понятия, если развернуть его в комплексное раскрытие сущности через систему экономических интересов социалистического общества. Обобществление производства необходимо рассматривать как целостный процесс, так и его отдельные стороны с позиции как производительных сил, так и производственных отношений. Нельзя согласиться с мнением тех экономистов, которые не признают обобществления в самих производственных отношениях. Обобществление производства с материально-технической стороны нужно подкреплять соответствующими мерами обобществления экономических отношений, ибо всякое отставание или забегание вперед в одной из сторон

обобществления в конечном счете отрицательно скажется на развитии социалистического производства. Следует поэтому поддержать авторов, стоящих на такой точке зрения [7, с. 89—90].

Известно, что главную черту системы производственных отношений развитого социализма определяет не обособленность, а обобществление. Обобществление средств производства, как первый этап социалистического обобществления производства, на деле подрывает обособленность предприятий в абсолютном ее значении, но относительную обособленность предприятий не может устранить даже на высшей ступени зрелости социализма. Обобществление определяет границы экономической обособленности, ее характер и функции.

Социалистическое обобществление производства — процесс единый по своей сути, происхождению и масштабам развертывания. Он охватывает все звенья планомерно организованной экономики, обуславливает ее поступательное функционирование и развитие ко все более высоким ступеням зрелости. Материальной основой его выступает рост производительных сил, в настоящее время отражающийся в интенсивных процессах производственного и научно-технического роста. Более высокая ступень обобществления открывает, — отмечал Л. И. Брежнев в статье «Исторический рубеж на пути к коммунизму», — широкий простор для действия системы экономических законов социализма [3, с. 7—10]. В первую очередь речь идет о решающем законе развития социалистического производства — основном экономическом законе, развертывание действия которого основывается на большей адекватности производственных отношений характеру развития общественных производительных сил.

Система экономических интересов выступает наиболее гибким и подвижным элементом законов, ближе всего лежит к поверхности экономической жизни, наиболее ярко и точно ее определяет. Интересы отражают глубокие изменения экономической структуры социализма, свидетельствуют об усилении коммунистических начал, повышении ступени социальной зрелости общества. Поэтому интересы ориентируют исследование обособленности на выявление новых качеств этой категории, позволяют судить об усилении общекommунистических закономерностей.

Отношения социалистической обособленности выражает коллективный интерес [см., напр. 5, с. 165 и др.]¹. Существующая зависимость между уровнем реализации общенародного и коллективного интереса требует точного количественного соизмерения затрат, ресурсов и эффекта, полученного производственным предприятием в результате этих затрат. Такое соизмерение предполагает использование стоимостных форм. Этим обусловлена связь коллективного интереса со стоимостными ка-

¹ Он в основном совпадает с интересом производственного предприятия.

тегориями. Материализуется коллективный интерес в части произведенного прибавочного и необходимого продукта, которые также имеют стоимостную форму.

Коллективный интерес основан на объективных отношениях по использованию средств производства, принадлежащих социалистическому обществу в лице государства. С этой стороны он выступает как интерес пользователя. Другую сторону интереса коллектива формируют его связи как носителя общенародной кооперации труда, не достигшей высшей ступени своей зрелости и требующей эквивалентности, возмездности и стоимостных, товарных связей. Стимулирование производственной деятельности коллектива обеспечивает сочетание их интересов с интересами общества, поэтому на уровне и в рамках интересов производственного коллектива функционирует механизм действия и использования основного и других экономических законов.

Точка зрения, объясняющая коллективный экономический интерес исключительно наличием товарно-денежных отношений, полагает в качестве его границы само товарное производство. Однако этим снимается вопрос о границах коллективного интереса, поскольку речь идет об абсолютной обособленности товаропроизводителей, а не об обособленности коллективного интереса, развивающегося в рамках планомерно организованного производства.

Граница коллективного интереса лежит не в той части отношений, которые связаны с товарно-денежными отношениями. Объективную их основу выражает связь, устанавливаемая между предприятиями как пользователями государственными средствами производства и самим государством — субъектом общенародного интереса. Следовательно, речь не может идти о внешней границе, которая может быть определена административным управлением и правовой формой, не считаясь с объективными условиями, а об экономических границах, обусловленных совокупностью производственных отношений и экономических законов социализма.

Двойственность в структуре связей, содержащихся в коллективном интересе, не является формальной. В них заложен специфический характер взаимосвязи, отвечающий сложившемуся уровню развития производительных сил. Часть интереса коллектива выступает как результат отделения от общего интереса отдельной его стороны на основе достигнутого уровня обобществления общенародной кооперации труда и, следовательно, между двумя сторонами коллективного интереса существует противоречие, неантагонистическое по своему содержанию.

Единство общенародной кооперации труда и ее непосредственно общественный характер определяют общество как полноправного производителя и потребителя совокупного общественного продукта. Производственный коллектив на достигнутой

ступени развития кооперации является фактическим производителем и неполным потребителем производимого продукта. Интерес общества как производителя реализуется в рамках коллективного интереса пользователя, обособляемого звеном общенародной кооперации труда в стоимостных формах. Интерес общества как потребителя проявляется в объективной цели производства и реализуется в натурально-вещественной форме продукта. Коллективный интерес предприятия как производителя и потребителя реализуется в стоимостных формах продукта воспроизводством вещественных и личных факторов.

Если интерес пользователя рассматривать как технологический, т. е. вызванный к жизни спецификой технологии производства интерес, то в развитии коллективного интереса вряд ли удастся рассмотреть усиление его непосредственно общественного характера. В интересе пользователя можно определить тенденцию развития отношений собственности, поскольку присвоение, понимаемое как отношение к средствам производства как к своим, есть исторический и логический результат развития пользования.

К. Маркс неоднократно подчеркивал, что действительный экономический процесс присвоения всегда выступает как присвоение посредством труда. Это не мыслительный акт, а активное и реальное отношение к условиям производства. Исследуя общинную форму собственности, он отмечал, в частности, что «предпосылкой дальнейшего существования такой общины является сохранение равенства между образующими его свободными и самостоятельно обеспечивающими свое существование крестьянами, а также собственный труд как условие дальнейшего существования их собственности [1, т. 46, ч. 1, с. 467]. Марксов генезис форм собственности опирается на методологию исследования природы единства труда и собственности, разложения этого единства, возникновения противоречий между трудом и собственностью.

Существование интереса пользователя предполагает распределение государством средств производства между носителями его — агентами общенародной кооперации труда, поскольку одними и теми же средствами не могут в равной мере и одновременно пользоваться все члены социалистического общества. Распределение осуществляется территориально и с учетом технологического цикла, однако имеет и экономическую сторону.

Экономическая сторона выражает отношения распределения между коллективными интересами прав на реализацию части общенародного интереса. Это право реально (экономически) определяется выделением и закреплением за производственным предприятием вещественных факторов производства, фиксирует интерес производственного коллектива при его реализации в качестве исполнителя соответствующего интереса общества и, следовательно, не может не выражать определяющий (а не подчиняющий!) характер общенародного интереса.

Поскольку интерес пользователя общенародными средствами производства выступает как форма проявления совокупности экономических отношений, и прежде всего отношений производства, то реализуется он в присвоении результатов производства. Экономическое присвоение части чистого продукта, созданного на предприятии, есть объективный фактор, характеризующий фактическое распределение средств среди субъектов-носителей интереса пользователя в производственно-экономической структуре.

Следовательно, необходимость реализации интереса коллектива превращается в действительность только в границах реализации его интереса как пользователя. Экономические мероприятия, направленные на расширение интереса пользователя, объективно обусловлены сложившимся разделением труда, уровнем развития специализации, кооперирования, комбинирования труда, производительных сил в целом, способствуют наибольшей степени реализации интересов общества и поэтому объективно совпадают с процессом дальнейшего обобществления производства. Реализация коллективного интереса выступает как материальная основа дальнейшего возрастания социалистического обобществления производства.

Такой вывод не находится в противоречии с положениями классиков марксизма-ленинизма. Исследуя капитализм на высшей ступени развития, В. И. Ленин указывал, что интересы класса буржуазии состоят в монополизации главных выгод роста обобществления, что именно за счет этого создается главная предпосылка дальнейшей монополизации производства. «...Гигантское развитие производительных сил, — писал он, — общественного и все более обобществляемого труда сопровождается тем, что все главные выгоды этого развития монополизирует ничтожное меньшинство населения [2, т. 6, с. 204].

К. Маркс и Ф. Энгельс также указывали на тесную связь интересов и обобществления производства в коммунистической формации. Так, в письме к А. Бебелю в январе 1886 г. Ф. Энгельс подчеркивал, что при «...переходе к полному коммунистическому хозяйству... придется в широких размерах применять в качестве промежуточного звена кооперативное производство... Но дело должно быть поставлено так, чтобы общество... сохранило за собой собственность на средства производства и, таким образом, особые интересы кооперативного товарищества не могли бы возобладать над интересами всего общества в целом» [1, т. 36, с. 361].

Изложенное позволяет, по нашему мнению, рассмотреть процесс социалистического обобществления производства как оптимальное распределение в производственной структуре экономических интересов общества в границах расширяющегося коллективного интереса с целью их реализации путем поль-

зования средствами производства на основе фактически сложившегося единства общенародной кооперации труда.

Границы коллективного интереса при рассмотрении обобществления социалистического производства через систему экономических интересов связаны с его обособленностью. Однако характер коллективного интереса не выходит за пределы непосредственно общественных отношений, за счет них расширяется и поэтому не находится в прямой противоположности с обособленностью, которая в силу этих причин приобретает качественно новые функции.

Практическое решение проблемы охватывает широкий круг вопросов развития интересов пользователей и их реализацию как потенциальную основу возможного повышения уровня обобществления социалистического производства. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР (1979 г.). «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» расширение обособленности, самостоятельности предприятий органически увязывается с повышением роли коллективного интереса в реализации общенародного интереса.

Намеченное в постановлении завершение в ближайшие 2-3 года формирования производственных объединений в качестве основного хозрасчетного звена промышленности проходит одновременно с преодолением отраслевой обособленности. Так, доля отраслей народного хозяйства, продукция которых потребляется в сельскохозяйственном производстве, возросла в настоящее время с 47,2% до 68,2% (по данным межотраслевого баланса 1977 г.) [6, с. 32]. Значительно ускоряют преодоление обособленности такие процессы, как создание единой транспортной и энергетической системы, усиление непрерывности технологии, рост удельного веса отраслей, определяющих научно-технический прогресс, а также развернувшаяся интеграция сельскохозяйственного и промышленного производства, создание агропромышленных комплексов. Повышение уровня обобществления производства определяет преодоление относительной экономической обособленности, однако при этом значительно возрастает значение последней в практической реализации задач коммунистического строительства.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Брежнев Л. И. Исторический рубеж на пути к коммунизму. — М.: Политиздат, 1977. 4. Интересы в системе экономических отношений социализма. — К.: Наук. думка, 1974. 5. Товарно-денежные отношения в системе планомерно организованного социалистического производства. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. 6. Хозяйственный механизм и его совершенствование на современном этапе. — К.: Вища школа, 1979. 7. Экономические науки, 1979, № 5.

Поступила в редколлегию 3.12.79.

СУЩНОСТЬ ОБОБЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА, ЕГО ВИДЫ И ФОРМЫ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Особое внимание на современном этапе социально-экономических исследований уделяется такому процессу, как обобществление производства, на основании которого зиждется научное понимание капитализма и социализма, а следовательно, и все прошлое, настоящее и будущее человеческого общества. В. И. Ленин писал, что «научный социализм опирается на факт обобществления производства капитализмом» [2, т. 25, с. 51].

Обобществление производства является всеобщей категорией политической экономии, характеризующей общественный характер производства, и находится в одном ряду с такими категориями, как «труд», «производство», «собственность» и т. д.

Поэтому и подход к исследованию обобществления производства должен быть таким же, какой применяли классики марксизма-ленинизма в отношении выше названных категорий. Так, К. Маркс, критикуя теоретические положения Прудона, отмечал, что для того чтобы раскрыть категорию собственности, необходимо проанализировать *всю* совокупность производственных отношений [1, т. 16, с. 26]. В. И. Ленин говорил, что надо «смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь» [2, т. 39, с. 67].

Диалектико-материалистический анализ показывает, что на всех ступенях развития человеческого общества существовало обобществление производства как диалектическое единство конкретных форм разделения и кооперации общественного труда [1, т. 3, с. 19—20; т. 21, с. 40; т. 46, ч. 1, с. 18, 35 и др.].

Следовательно, обобществление труда — это парная категория. Она имеет свою диалектическую противоположность — обособление труда. Именно взаимодействие обобществления и обособления труда составляет наиболее абстрактную сущность общественного производства, которая проявляется в менее абстрактных, более конкретных формах, также имеющих свою сущность (более конкретную), выражающуюся в непосредственном взаимодействии этих форм [2, т. 29, с. 203].

Так, естественному разделению труда в первобытнообщинном обществе соответствовала непосредственно-естественная кооперация труда. Первое крупное общественное разделение труда предполагает уже качественно новую форму кооперации — обмен продуктами специальной деятельности земледельческих и скотоводческих племен. На смену непосредственным, прямым связям в процессе трудовой деятельности — непосредственной кооперации труда приходят опосредованные (обменом товаров), косвенные связи — опосредованные кооперация и разделение труда или опосредованное

обобществление — обособление труда. И все последующие стадии развития разделения и кооперации труда во всех социально-экономических формациях имели опосредованно общественный характер (включая и социализм, как первую фазу коммунистического способа производства). Следует, однако, подчеркнуть, что внутри отдельных, обособленных хозяйств, сохранялись непосредственные разделение и кооперация труда. Между непосредственным и опосредованным обобществлением — обособлением труда существует определенная связь и противоречивое движение. Эту зависимость отмечает К. Маркс, анализируя соотношение общественного и мануфактурного разделения труда [1, т. 47, с. 298].

Своего апогея опосредованное обобществление — обособление труда достигает при капитализме, который обуславливает своей системой экономических отношений, базирующихся на частнокапиталистической собственности на средства производства, отделение производителя от средств производства и вследствие этого — отделение самой рабочей силы от работника. При этом первоначальное накопление капитала в руках немногих вызвало лишь формальное подчинение труда капиталу, поскольку объединение сил в рамках простой кооперации было основано на ремесле и ручных орудиях труда. С внедрением в производство машин (чему способствовала концентрация труда и капитала), которые «функционируют только в руках непосредственно обобществленного ... труда ... Кооперативный характер процесса труда становится здесь технической необходимостью, диктуемой природой самого средства труда» [1, т. 23, с. 397]. И теперь уже труд приспосабливается к машинам, составляющим с ним одно целое. Труд в данных условиях теперь и формально и реально подчинен капиталу [1, т. 47, с. 310].

Развитие разделения и кооперации труда внутри капиталистических предприятий повышает уровень производительности труда, ведет к увеличению прибавочной стоимости, укрупнению производственных звеньев, конкурирующих между собой. Извлечение как можно большей прибыли толкает капиталистов на дальнейшую концентрацию и централизацию производства.

Уничтожение господства капитала в результате социалистической революции способствует дальнейшему развитию непосредственного обобществления производства. Вместе с тем при социализме сохраняется и второй вид (авторы различают особые виды и единичные формы обобществления производства как ступени особенного и единичного в восхождении от абстрактного к конкретному) обобществления производства — опосредствованное (обменом товаров) обобществление труда как следствие уровня развития производительных сил и адекватной системы экономических отношений.

Однако несомненно решающее значение первого вида обобществления производства, роль которого постоянно увеличивается по мере создания адекватных орудий труда, принципиально новой технологии, автоматизации всех производственных процессов. На более конкретном уровне, если рассматривать отдельные единичные формы обобществления производства, последние представляются, на наш взгляд, следующим образом.

Опосредствованное обобществление — обособление производства при социализме — существует в виде совокупности отдельных хозяйственно-самостоятельных производственных звеньев — предприятий, производственных и научно-производственных объединений, комбинатов, фирм и т. п. Между самостоятельными подразделениями этих объединений нет товарно-

денежных отношений. Эти объединения наделены хозяйственной самостоятельностью, правом отдельного юридического лица, владеющего и пользующегося всей совокупностью предоставленных государством средств производства. Таких объединений на 1 января 1979 г. было только в промышленности 3857, в состав которых входит 17 122 производственных единицы, в том числе 7254 хозяйственно-самостоятельных предприятия [6, с. 115].

Ко второму виду обобществления производства следует отнести каждое отдельное хозяйственно-самостоятельное предприятие (объединение), внутри которого осуществляются прямые производственные связи, связывающие в единую непосредственную кооперацию отдельные специализированные производства. Следует заметить, что такое разграничение видов обобществления осуществлено на определенной основе, а именно, по виду функциональной связи между составными частями общественного производства того или иного рода, вида и т. д. [1, т. 23, с. 363].

Такое обобществление труда и производства характерно не только для капитализма и социализма. Оно свойственно с точки зрения этого признака для всех народов, достигших известной ступени цивилизации [1, т. 23, с. 363]. Оно характеризует вещественное содержание производства вообще, независимо от социально-экономической формы. Поэтому, выявляя специфику видов обобществлений труда при социализме, недостаточно ограничиться описанием лишь общеэкономических признаков. Так, характеризуя формы разделения труда в условиях капитализма, К. Маркс конкретизирует определение общественного труда вообще [1, т. 23, с. 372—382].

В условиях социализма «общественный производственный механизм» (К. Маркс) принадлежит не капиталу, а всему обществу. Поэтому виды непосредственного и опосредствованного обобществления производства планомерно функционируют на основе общественной собственности на средства производства в интересах повышения материального и культурного благосостояния всего народа.

И диалектика их дальнейшего взаимодействия в условиях социализма такова, что по мере вызревания принципиально новых видов техники и технологии производства, исключающих мелкое производство и ручной труд, соответствующих средств управления, с помощью которых можно быстро и широко, в масштабах всего народного хозяйства, исчислить необходимые параметры общественного производства, будет сокращаться сфера товарно-денежных отношений как внутри предприятий (объединений), так и между последними.

На современном этапе развития нашей экономики происходит дальнейшее развитие объединений — и не столько «вширь» (количественно), сколько «вглубь» (качественно), развитие вертикальной интеграции (от добычи сырья до изготовления готового продукта) с целью создания все большей непрерывности и ритмичности производственных процессов и как следствие этого — повышение эффективности общественного производства.

На XXIV съезде КПСС подчеркивалось, что объединения в перспективе должны стать основными хозрасчетными звеньями общественного производства [3, с. 68]. «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» предусматривали завершить в соответствии с генеральными схемами управления создание объединений и продолжить работу по концентрации и специализации производства [4, с. 173].

Решения XXV съезда КПСС конкретизированы и в ряде постановлений партии и правительства. Так, в постановлении «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» (1979 г.) предусмотрено было в 1980 г. закончить в основном перевод производственных объединений на прямые длительные хозяйственные связи, а в ближайшие 2-3 года завершить формирование производственных объединений в качестве основного хозрасчетного звена промышленности [5, с. 44].

Следует, однако, отметить, что переход к объединениям нельзя объяснить лишь преимуществами крупного производства перед мелким. Осознание только этих преимуществ в немалой степени объясняет факты, когда создание объединений сводится к административной перестройке, а задачи в области концентрации, специализации и кооперации остаются нерешенными [7, с. 4].

Создание и развитие объединений должно объясняться всей совокупностью экономических отношений, закономерностями их развития. Так, очевидно, что крупное производство, обусловленное развитием орудий труда, их дифференциацией и интеграцией, происходящих под воздействием капитализма и научно-технического прогресса, имеет преимущества над мелким. И это понимали и использовали капиталисты в своих целях. Однако, действие этих всеобщих законов — повышение производительности общественного труда, экономии труда и других, связанных с ними всеобщих и особых законов, ограничивается специфической системой капиталистических производственных отношений.

И, наоборот, только при социализме обеспечивается наиболее полный простор для развития этих объективных процессов. В объяснении теоретических основ данных процессов и заключается задача политэкономов, решение которой необходимо для того, чтобы способствовать не только дальнейшему развитию экономической теории социализма и коммунизма, но и обоснованию основных путей совершенствования организации и управления общественным производством [4, с. 214].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф., 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXIV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1971. — 320 с. 4. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 256 с. 5. О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов. Постановление ЦК КПСС от 12 июля 1979 г.; Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного

механизма на повышение эффективности производства и качества работы. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. — М., 1979. 6. Народное хозяйство СССР в 1978 г. Стат. ежегодник. — М.: Статистика, 1979.

Поступила в редколлегию 16.01.80.

Н. М. КАДАЦКИЙ

К ВОПРОСУ О СТРОЕНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

XXIV и XXV съезды КПСС разработали долговременную программу повышения эффективности общественного производства на путях его всемерной интенсификации: «...интересы как текущего, так и более долговременного развития страны требуют **всесторонней интенсификации производства, ускорения научно-технического прогресса, роста производительности труда** как решающих факторов повышения эффективности производства и жизненного уровня населения. Речь идет прежде всего о том, чтобы повысить отдачу с каждой единицы материальных, трудовых и финансовых ресурсов, эффективно использовать производственные фонды» [2, с. 126].

Переход социалистической экономики на преимущественно интенсивный путь развития требует разрешения ряда проблем, связанных с определением строения социалистического производства, так как интенсивный тип расширенного воспроизводства может осуществляться только на базе роста технического уровня производства.

В производстве, независимо от общественной формы, всегда существует определенное соотношение вещественных и личных факторов процесса труда. Это соотношение выражает высоту развития производительных сил, уровень производительности труда. Социализм не является исключением. Но в каждом способе производства соотношение между факторами производства приобретает особые социальные формы, в зависимости от того, каковы производственные отношения.

Для капитализма, поскольку средства производства и рабочая сила выступают в форме капитала, К. Маркс выработал три понятия, характеризующие соотношение средств производства и рабочей силы: техническое, стоимостное и органическое строение капитала.

При социализме средства производства и рабочая сила не являются капиталом. Нет, следовательно, и форм строения капитала. Но отношение между факторами производства остается важнейшим параметром производства, его строением.

Вопрос о необходимости разработки и использования категории строения социалистического производства в экономической теории был поставлен еще в 20-е годы [9, с. 60]. Тем не менее, в политической экономии эта категория не получила достаточно ясной разработки. В настоящее время среди советских экономистов нет единства мнений о содержании категории «строение социалистического производства». Большинство из них определяют ее тремя форма-

ми — технической, стоимостной и органической [4, с. 23—24]. При этом категория «органическое строение социалистического производства» определяется по аналогии с определением органического строения капитала. Так, ряд авторов характеризуют органическое строение социалистического производства при помощи введения понятий «постоянного» и «переменного» фондов применительно к социализму аналогично понятиям постоянного и переменного капитала применительно к капитализму [6, с. 211]. Правда, большинство из них делают характерную оговорку о том, что поскольку рабочая сила при социализме не выступает товаром, то формирование и изменение органического строения социалистического производства и его социально-экономические последствия принципиально иные по сравнению с формированием органического строения капитала. Однако дальше такого утверждения они не идут, новое социально-экономическое содержание органического строения социалистического производства при социализме не раскрывается. Экономисты, вводящие деление фондов при социализме на постоянные и переменные фонды, ссылаются на известное высказывание К. Маркса о том, что «...закон более быстрого увеличения постоянной части капитала по сравнению с переменной частью подтверждается на каждом шагу... сравнительным анализом товарных цен, будем ли мы сравнивать различные экономические эпохи у одной и той же нации или различные нации в одну и ту же эпоху» [1, т. 23, с. 636]. Бесспорно, отношения производства, развивающиеся при капитализме, не исчерпываются их антагонистическим содержанием. В связи с этим К. Маркс подчеркивал, что «...вулгарный экономист не может представить себе форм, развившихся в недрах капиталистического способа производства, отделенными и освобожденными от их антагонистического капиталистического характера» [1, т. 25, ч. I, с. 426]. Но деление фондов социалистического производства на постоянные и переменные механически копирует деление капитала на постоянную и переменную части. Известно, что К. Маркс делил авансированный капитал на постоянный и переменный не с точки зрения процесса труда, а с точки зрения возрастания стоимости. «Те самые составные части капитала, которые с точки зрения процесса труда различаются как объективные и субъективные факторы, как средства производства и рабочая сила, с точки зрения процесса увеличения стоимости различаются как постоянный капитал и переменный капитал» [1, т. 23, с. 220]. В этом делении обнажается сущность капитала.

Перенесение этого деления на социалистическое производство не верно, поскольку относится не к производству товаров вообще, а к капиталистическому процессу производства прибавочной стоимости. «Как единство процесса труда и процесса образования стоимости, производственный процесс есть процесс производства товаров; как единство процесса труда и процесса увеличения стоимости, он есть ... капиталистическая форма товарного производства» [1, т. 23, с. 208]. Следовательно, органическое строение капитала является специфической категорией капитализма, отражающей антагонистические классовые противоречия между пролетариатом и буржуазией. Уничтожение капитализма ведет к исчезновению связанных с ним специфических экономических категорий, в том числе категории «органическое строение капитала».

Представляется неправомерной попытка ряда экономистов определить органическое строение производства при социализме как стоимостное строение, зависящее от технического [3, с. 108]. По нашему мнению, такой подход к данной категории по крайней мере неточный. Ведь отношение овеществленного труда к живому не может выражаться в стоимостном строении производства. Живой труд не имеет стоимостного выражения. «Труд есть субстанция и имманентная мера стоимостей, но сам он не имеет стоимости» [1, т. 23, с. 547]. Именно поэтому К. Маркс и рассматривает стоимостное строение капитала как отношение стоимости средств производства к стоимости рабочей силы. Техническое строение капитала не выражается в стоимостном строении, а влияет на него. Более того, К. Маркс определяет техническое строение как органическое строение капитала, но не как стоимост-

ное: «Понятие органического строения капитала можно сформулировать так: это есть различное соотношение, в каком в различных сферах производства нужно затратить постоянный капитал, чтобы поглотить одну и ту же массу труда» [1, т. 26, ч. III, с. 402].

К тому же, сторонники такого подхода к органическому строению социалистического производства определяют его как отношение стоимости средств производства к фонду заработной платы. При этом они ссылаются на определение органического строения капитала, данное К. Марксом, где содержится высказывание о том, что переменный капитал, или стоимость рабочей силы, можно выразить общей суммой заработной платы [1, т. 23, с. 626].

К. Маркс, исследуя категорию органическое строение капитала, исходил из того, что рабочая сила является товаром и имеет стоимость. При этом каждый раз предполагалось, что рабочая сила продается по стоимости. Исходя из этого, правомерно допустить, что цена рабочей силы и ее стоимость точно отражают движение численности рабочих.

Социалистическое производство не является по своей сущности товарным. При социализме работник, будучи равноправным членом общества, экономически не отделен от средств производства, поскольку последние находятся в общественной собственности. Рабочая сила при социализме не является товаром, исчезает и стоимость рабочей силы. В связи с этим изменяются условия формирования фонда потребления трудящихся. Его рост не только не ограничивается, но под воздействием главной цели социалистического производства увеличивается. К. Маркс считал, что «необходимый труд, при прочих равных условиях, должен все же расширить свои рамки. С одной стороны потому, что условия жизни рабочего должны ... возрасти» [1, т. 23, с. 539], возрасти «...до того объема потребления, который, с одной стороны, допускается наличной производительной силой общества ..., с другой стороны, требует полное развитие индивидуальности...» [1, т. 25, ч. II, с. 448].

Необходимый продукт при социализме шире, чем продукт для себя, получаемый в зависимости от количества и качества труда. Следовательно, изменение фонда заработной платы при социализме не соответствует изменениям численности работников. Стало быть, фонд оплаты по труду в своем отношении к стоимости средств производства не выражает в динамике изменяющегося отношения массы живого труда к массе труда, овеществленного в средствах производства. Об этом свидетельствуют следующие данные.

В 1978 г. по сравнению с 1960 г. фонд заработной платы увеличился почти в два раза, в то время как среднегодовая численность работающих увеличилась лишь в полтора раза. В перспективе следует ожидать еще большего разрыва в этих показателях, поскольку, как отмечалось на XXV съезде КПСС, «в 80-е годы сократится естественный прирост трудовых ресурсов» [2, с. 126] при повышении доходов населения и прежде всего за счет роста оплаты по труду. Следует подчеркнуть, что по этой же причине неправомерна попытка ряда авторов отразить массу живого труда посред-

ством фонда жизненных средств работников (заработная плата плюс выплаты и льготы из общественных фондов потребления) [5, с. 113—114].

Таким образом, различные попытки некоторых экономистов определить категорию органического строения социалистического производства по крайней мере не являются бесспорными. Нам представляется, что для социалистического процесса производства правомерно рассматривать только его техническое строение.

Уже было отмечено, что всякий процесс производства предполагает наличие экономического единства средств производства и количества рабочей силы. В этом единстве постоянно существует определенное соотношение между массой средств производства и количеством рабочей силы. Эти соотношения не являются произвольными. К. Маркс писал, что «...количество средств производства должно быть достаточным для того, чтобы поглотить соответствующее количество труда, чтобы при посредстве последнего превратиться в продукт» [1, т. 24, с. 33]. Преобладание количества рабочей силы над массой применяемых средств производства ведет к потере живого, общественно-полезного труда, который в конечном счете может быть выражен в дополнительном производстве материальных благ. Наличие избытка средств производства над рабочей силой влечет неиспользование овеществленного труда, что сказывается на снижении эффективности использования рабочей силы. При этом усиливается неорганизованное перераспределение рабочей силы между отдельными звеньями общественного производства, снижается эффективность использования средств производства, что в конечном счете ведет к снижению эффективности общественного производства в целом.

Следовательно, между средствами производства и рабочей силой должно существовать определенное количественное и качественное соответствие. В условиях социалистического планового ведения хозяйства это соответствие выступает объективной необходимостью. Количественное и качественное тождество средств производства и рабочей силы в процессе непосредственного производства и позволяет рассматривать их как определенное соотношение между факторами производства, которое характеризует техническое строение социалистического производства.

Техническое строение социалистического производства, с одной стороны, выражает объективную пропорцию между материально-вещественными и личными факторами производства и как таковое может измеряться лишь с помощью системы натуральных показателей, таких, как станковооруженность, энерговооруженность труда и другими. Наличие этой системы натуральных показателей технического строения социалистического производства позволяет характеризовать отдельные стороны процесса производства.

Однако, техническое строение социалистического производства, с другой стороны, имеет и соответствующую, адекватную себе форму, которая отражает общественный характер собственности на средства производства, совместное, коллективное пользование ими, и всеобщность труда. Раскрытие этой формы позволяет глубже познать диалектику взаимосвязи личных и вещественных факторов современного производства, раскрыть закономерности установления пропорций между массой средств производства и массой живого труда. Для характеристики этих связей необходим обобщающий показатель технического строения социалистического производства. По нашему мнению, таким показателем может быть соотношение средств производства и рабочей силы, выраженное в денежной форме.

Следует заметить, что определение технического строения социалистического производства в стоимостной форме не означает признания стоимостного или органического строения производства при социализме; неправомочность рассмотрения подобных категорий применительно к социализму была уже показана нами раньше. Но поскольку при социализме еще нет возможности выразить затраты живого и овеществленного труда для производства продукта непосредственно в рабочем времени, то для выражения технического строения производства мы вынуждены пользоваться денежными единицами.

Нам представляется, что наиболее близким способом измерения технического строения производства при социализме являются неизменные цены, поскольку последние превращаются в счетные величины и могут служить условным выражением для суммирования разнородных потребительных стоимостей и средством выражения их динамики. Безусловно, использование стоимостных величин в показателе технического строения социалистического производства не ограничивается чисто денежным измерением технического уровня производства. Стоимостная форма технического строения производства позволяет прежде всего глубже раскрыть процесс воспроизводства производственных фондов, взаимосвязь динамики строения производства и эффективности общественного производства.

Здесь следует сделать несколько замечаний. Известно, что экономическая эффективность связана с использованием ресурсов или затрат, и это вполне согласуется с данным XXV съездом КПСС определением задач повышения эффективности производства [2, с. 126]. Ресурсы используются, и в процессе их производительного потребления образуются затраты. Следовательно, затраты и ресурсы взаимосвязаны, но ставить знак равенства между ними нельзя: ресурсы — это применяемые (авансированные) средства, а затраты — это потребленные средства. С измерительной точки зрения можно сказать, что затраты — это обернувшиеся ресурсы, а ресурсы — это авансированные или применяемые средства. Поэтому целесообразно определять ре-

сурсы как моментную величину через среднюю характеристику действовавших на протяжении периода средств, а затраты исчислять как итоговую, суммарную величину израсходованных к концу периода средств. Принимая во внимание эти замечания, мы можем соотношение между вещественными и личными факторами производства рассматривать как соотношение между материальными и трудовыми ресурсами, необходимыми для производства продукта.

Говоря об авансировании капитала на производство какого-либо товара, К. Маркс писал: «Стоимость оборотного капитала — в виде рабочей силы и средств производства — авансируется лишь на то время, в течение которого изготавливается продукт» [1, т. 24, с. 186], то есть на один производственный цикл. Следовательно, для расчета технического строения социалистического производства следует брать производственные фонды, авансированные на один производственный цикл. Поскольку авансирование производственных фондов производится на один цикл производства, то за этот период создается

$\frac{V + m}{N}$ (V — фонд заработной платы за период (год); m —

чистый доход, созданный за этот период; N — число оборотов (циклов) производства за период) вновь созданной стоимости. Эта величина имеет ясное экономическое обоснование: чем выше скорость оборота в производстве, тем интенсивнее осуществляется производственный процесс, тем меньше нужно при прочих равных условиях применять ресурсов труда для достижения одного и того же эффекта. Поэтому средняя за данный период стоимость необходимого и прибавочного продукта ($V + m$) в расчете на один оборот и есть, по-видимому, достаточно точная экономическая мера применяемых в производстве трудовых ресурсов. Важно то, что трудовой ресурс уже изначально выражен в денежной форме и потому может сопоставляться с другими ресурсами, обычно выражаемыми в стоимостной форме, т. е. с основными и оборотными производственными фондами. По нашему мнению, обобщающий показатель технического строения социалистического производства в наиболее общей форме может быть выражен как $T_c = \frac{C}{t}$, где T_c — техническое строение социалистического производства; c — авансированные производственные фонды в неизменных ценах; t — ресурс труда.

Таким образом, техническое строение социалистического производства представляет собой категорию, характеризующую взаимосвязь между живым и овеществленным трудом, выраженную в обобщенной денежной форме, позволяющей единообразно представить массу применяемых средств производства в ее отношении с количеством рабочей силы, необходимой для эффективного использования этой массы средств производства.

Такой подход к проблеме строения социалистического производства позволит решить целый ряд важных экономических вопросов теории и практики хозяйствования в условиях развитого социализма.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 256 с. 3. Борисов Е. Ф., Тихонов И. А. Закономерности роста эффективности производства в СССР. — М., 1968. — 247 с. 4. Каун В. Т., Мамедов Г. Г. Стрoение производства и занятость при социализме. — Кишинев, 1977. — 116 с. 5. Келлик В. Определение основных понятий политической экономии социализма. — Таллин, 1970. — 170 с. 6. Кронрод Я. А. Законы политической экономии социализма. — М., 1966. — 581 с. 7. Либерман Е. Г. Различия показателей эффективности на уровнях общественного производства и отдельных предприятий. — В кн.: Статистическое изучение экономической эффективности общественного производства. — М.: Наука, 1977. — 350 с. 8. Народное хозяйство СССР (1922—1972). — М.: Статистика, 1972. — 848 с. 9. Струмилин С. Г. К проблеме эффективности капитальных затрат. — Плановое хозяйство, 1929, № 7. 10. СССР в цифрах в 1978 г. Краткий стат. ежегодник. — М.: Статистика, 1979. — 240 с.

Поступила в редколлегию 12.01.80.

В. Л. КОЗЛОВ, канд. экон. наук, В. И. БЕЛИМОВА

ОБОБЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ МЕЖХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

Проблема обобщения социалистического производства затрагивает коренные вопросы экономической теории социализма — отношения собственности, воздействие научно-технического прогресса на дальнейшее развитие социалистического производства и др. Выяснение масштабов, форм и путей качественных сдвигов в уровне обобщения социалистического производства связано не только с теоретическим, но и практическим осуществлением ряда экономических проблем.

Решение всего комплекса вопросов обобщения производства непосредственно вытекает из правильного понимания сущности этого процесса. Исходные предпосылки обобщения как объективного явления порождаются изменениями в материальных производительных силах. Появление машин делает обобщение производства исторической необходимостью, ибо их использование обычно требует «непосредственно обобщенного или совместного труда» [1, т. 23 с. 397].

Рассматривая обобщение производства как экономическую категорию, В. И. Ленин писал, что «научный социализм опирается на факт обобщения производства капитализмом» [2, т. 25, с. 51].

При капитализме производительные силы достигают в своем развитии такого уровня, когда им становится тесно в рамках буржуазных производственных отношений. Здесь проявляется в историческом плане одна из поло-

жительных сторон капитализма. Подчеркивая это, В. И. Ленин отмечал: «Прогрессивную историческую роль капитализма можно резюмировать двумя краткими положениями: повышение производительных сил общественного труда и обобществление его» [2, т. 3, с. 597].

Однако при капиталистическом развитии производительных сил обобществление труда и производства не может достичь уровня полного экономического обобществления. Препятствием этому является антагонистическое противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения, частная собственность на средства производства.

Характеризуя общественно-исторические результаты разделения труда, специализации и кооперирования производства, а также его концентрации и комбинирования в условиях капитализма, В. И. Ленин сформулировал определение сущности обобществления производства: «Обобществление труда капиталистическим производством состоит... в том, что многие раздробленные процессы производства сливаются в один общественный процесс производства» [2, т. 1, с. 177].

Определяя место и роль процесса обобществления производства при социализме, В. И. Ленин писал: «Создав новый, советский, тип государства, открывающий возможность для трудящихся и угнетенных масс принять дальнейшее участие в самостоятельном строительстве нового общества, мы разрешили только небольшую часть трудной задачи. Главная трудность лежит в экономической области: осуществить строжайший и повсеместный учет и контроль производства и распределения продуктов, повысить производительность труда, *обобществить* производство *на деле*» [2, т. 36, с. 171]. В. И. Ленин имел в виду создание новых производственных отношений, внедрение социалистических принципов и методов хозяйствования и управления, обеспечение высокого уровня производительности общественного труда, т. е. ставил общие задачи, решение которых необходимо для того, чтобы экономически укрепился новый способ производства.

Показывая роль такого критерия, как состояние, уровень развития производительных сил для победы нового строя и его совершенствования, нельзя ни преувеличивать, ни абсолютизировать его значение. Социалистическая зрелость в первую очередь и в определенной степени зависит от качества и достигнутой стадии обобществления производства.

В. И. Ленин различал национализацию, конфискацию народной властью крупной буржуазно-помещичьей собственности, с одной стороны, и обобществление на деле — с другой. Следовательно, задача состоит не только в том, чтобы, обратив средства производства в коллективное достояние, суметь пустить их в ход с полной отдачей в новых организационно-хозяйственных и политико-юридических условиях, но и в том, чтобы обеспечить соответствие того, что обобществлено, научно-техническим требованиям, предъявляемым к материально-технической базе социализма.

Обобществление на деле связано с созданием повсеместно, во всех отраслях народного хозяйства, современной, единой по своей организации индустриально-энергетической и научно-экспериментальной базы, с массовой подготовкой высококвалифицированных кадров, обеспечением научного управления производством, соответствия между формами общественной собственности и их технологическим и культурным содержанием. Это означает, что только по высокому проценту охвата народного хозяйства формами общественной собственности (который мог рассматриваться как огромное достижение на первых этапах строительства социализма) еще невозможно составить мнение о степени социальной зрелости страны. Это же означает, что ныне о развитом социализме можно говорить лишь при наличии данных о высоком уровне обобществления производства на деле, а это, в свою очередь, свидетельствует о ее способности решать задачу исторической важности — органически соединить достижения современной научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства.

Обобществление социалистического производства предполагает планомерное преодоление экономической раздробленности производственной деятельности: оно связано с различными способами общественной комбинации непосредственно процесса производства, с его специализацией, комбинированием, означает развитие и совершенствование хозяйственных связей между различными структурными подразделениями общества. При социализме господство общественной собственности на средства производства и осознанное использование экономических законов социализма в интересах развития всего общества создают необходимые предпосылки для планомерного и устойчивого повышения уровня обобществления производства, дальнейшего роста его эффективности.

Обобществление производства выступает как процесс, в ходе которого, с одной стороны, в присущих социализму формах, социалистическими методами, благодаря социалистическим целям и стимулам хозяйствования осуществляется дальнейший рост производительных сил, углубляется специализация и развивается кооперация труда, повышается эффективность общественного производства, а с другой — укрепляются общесоциалистические основы социалистической системы отношений. Таким образом, развертывание обобществления производства (его специализации, концентрации, централизации, кооперирования и комбинирования) на социалистической основе неотделимо от общественных перемен, означающих постепенное перерастание социализма в коммунизм. Этот двуединый процесс и составляет содержание социалистического (коммунистического) обобществления производства.

Поскольку обобществление производства выступает в роли механизма, передающего изменения производительных сил про-

изводственным отношениям, постольку процесс экономической системы во многом определяется именно «способностью» производственных отношений достигать соответствия производительным силам путем адаптации их (отношений) к росту обобществления производства.

Обобществлению производства принадлежит особое место в механизме действия экономического соответствия производственных отношений состоянию и уровню производительных сил в условиях социализма. Оно служит посредствующим звеном в диалектической взаимосвязи производительных сил и производственных отношений в поступательном развитии социалистического производства.

В социалистическом обществе развитие производительных сил ускоряется, особую интенсивность оно приобретает в условиях происходящей ныне научно-технической революции. В той же мере усиливается общественный характер производственных сил и обобществления производства. Углубляется общественное разделение труда, специализация производства, появляются новые отрасли, расширяются межотраслевые связи, кооперирование и комбинирование предприятий, формируются крупные производственные и научно-производственные комплексы. Возможность существенно повысить эффективность производства за счет углубления специализации — главный мотив, движущая сила постоянно происходящего процесса обобществления. Однако обобществление не следует сводить только к разделению труда. В. И. Ленин указывал, что разделение труда (работа на общество) — лишь одна сторона процесса. Другая его сторона — объединение отдельных работников для получения общего конечного продукта. Она связана с постоянным увеличением связей, обеспечивающих единство, целостность системы относительно обособленных друг от друга специализированных хозяйственных звеньев. Конкретные соотношения между силами, обособляющими и интегрирующими производителей в условиях развитого разделения труда, меняется в зависимости от ряда факторов как объективного, так и субъективного характера. В. И. Ленин, рассматривая противоречивость диалектического единства двух сторон обобществления производства, указывал на особую важность задачи «налаживания чрезвычайно сложной и тонкой сети новых организационных отношений, охватывающих планомерное производство и распределение продуктов, необходимых для существования десятков миллионов людей» [2, т. 36, с. 171]. Эта задача весьма актуальна и в настоящее время.

Процесс обобществления продолжается и будет продолжаться в перспективе, преодолевая трудности, связанные с ломкой привычных, сложившихся годами хозяйственных форм и связей и с созданием новой структуры производственных отношений. Эти трудности состоят не столько в том, что организация специа-

лизированных производств требует крупных капитальных вложений, сколько в недостаточной еще в ряде случаев согласованности, а следовательно, и прочности связей по кооперации, число которых резко возрастает с развитием общественного разделения труда.

В ходе обобществления производства наряду с нарастанием масштабов общественной кооперации труда в последней происходят глубокие структурные изменения. Эти изменения, достигнув определенной ступени, вызывают необходимость в существенной перестройке организационной структуры и методов управления народным хозяйством и закрепления этой перестройки соответствующими мерами по совершенствованию производственных отношений — расширению рамок обобществления средств производства, улучшению форм и методов распределения общественного продукта, оплате труда и экономического стимулирования. В свою очередь, совершенствование социалистических производственных отношений, приведение их в соответствие с достигнутым уровнем обобществления производства способствует дальнейшему развитию производительных сил. Такое взаимодействие процессов обобществления производства и совершенствования производственных отношений находит свое отражение в экономической политике государства, в частности в осуществляемой системе мероприятий, вытекающих из постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» [3].

Первостепенное значение в повышении уровня обобществления производства в сельском хозяйстве на современном этапе приобретает развитие межхозяйственной и межотраслевой кооперации. О развитии межхозяйственного кооперирования свидетельствуют, например, следующие данные. За период с 1965 г. число межхозяйственных предприятий, организаций и объединений в нашей стране увеличилось почти в три раза — с 3,4 тыс. в 1965 г. до 8,9 тыс. в 1978 г., а общее количество входящих в них хозяйств-пайщиков выросло с 48,5 тыс. до 137,4 тыс. [6, с. 268].

В УССР «насчитывается свыше 7 тыс. специализированных хозяйств, 4 тыс. межхозяйственных предприятий и объединений. На долю специализированных предприятий уже приходится 46% производства молока, 69% овощей, половина фруктов, почти три четверти винограда. Только за 1977 г. их удельный вес в производстве говядины повысился с 21% до 27%, свинины с 37% до 47%, яиц с 72% до 80%, что позволило высвободить примерно 200 тыс. работников и повысить эффективность животноводства» [5, с. 67]. В среднем по 515 колхозам, специализированным на откорме свиней, по сравнению с многоотраслевыми хозяйствами, затраты кормов на центнер привеса ниже на 35%, труда — почти в два раза и себестоимость продукции — на 25% [7, с. 103].

Развивается специализация и в Харьковской области. Здесь работает 86 спецхозов, в том числе по производству говядины — 26, свинины — 28, яиц — 32. Эти хозяйства поставляют 60% мяса и 90% яиц от общего объема заготовок по колхозам [8, с. 35]. Затраты труда на центнер привеса крупного рогатого скота в спецхозах составили в 1975 г. в 1,6 раза больше. Себестоимость продукции в спецхозах на 30—40% ниже, чем в обычных хозяйствах [8, с. 35].

Создание и широкое развитие крупных специализированных предприятий и объединений — новый этап социалистического обобществления в сельском хозяйстве. Он характеризуется углублением общественного разделения труда на селе, появлением качественно новых черт и особенностей в специализации и концентрации сельскохозяйственного производства, расширением производственных связей между колхозами и совхозами, а также между сельскохозяйственными и промышленными предприятиями. Вместе с тем на современном этапе намного возрастают масштабы производства, создается его новая общественная структура, сельскохозяйственный труд все больше приобретает черты промышленного. Все это означает, что социалистическое обобществление в сельском хозяйстве представляет собой качественно более высокую ступень, отвечающую требованиям современной техники и индустриальной технологии производства.

Индустриальное развитие является материальной основой обобществления сельского хозяйства, которое осуществляется как по горизонтали в разрезе отрасли, так и по вертикали в межотраслевом разрезе, и проявляется в разных экономических формах.

Выражая уровень развития производительных сил сельского хозяйства, экономические формы обобществления производства, в свою очередь, содействуют его индустриализации, повышению эффективности колхозно-совхозного производства. Индустриализация сельского хозяйства требует специализации и углубления разделения труда, дальнейшего обобществления производства.

«Особого внимания и серьезной проработки, — отмечал тов. Л. И. Брежнев на июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС, — требует выбор лучших организационных форм специализации и концентрации на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции применительно к различным отраслям и направлениям сельского хозяйства. Нам нужны не всякие объединения, а те, которые действительно поднимают на новую ступень социалистическое обобществление производства и труда, базируются на новейших достижениях науки, техники и технологии, обеспечивают наивысшую производительность труда, максимум дешевой продукции» [4, с. 36].

Углубление специализации сельскохозяйственного производства и повышение его концентрации органически связаны с межхозяйственным кооперированием. Эта связь двояка. Межхозяйственная кооперация расширяет возможности специализации и концентрации производства, тем самым являясь основой этих процессов. Вместе с тем параллельно развивается и другое направление межхозяйственной кооперации, которое проявляется в установлении глубоких стабильных связей между специализированными колхозами и совхозами.

Межхозяйственная кооперация как элемент производственных отношений порождается развитием производительных сил. Отражая две стороны взаимодействия производительных сил и производственных отношений, она способствует развитию производительных сил, которые в отдельных колхозах уже не получают достаточного простора, и создает благоприятные условия для развития производственных отношений.

По мере развития межхозяйственных предприятий и объединений повышается уровень обобществления колхозного и совхозного производства, укрепляются экономические связи хозяйств и их объединений с народным хозяйством, совершенствуются отношения распределения и обмена. При этом происходит сближение и выравнивание социально-экономических условий развития колхозов и совхозов, повышение их эффективности.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР. — Киев: Политиздат Украины, 1979. — 64 с. 4. Брежнев Л. И. О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР. — М., 1978. — 64 с. 5. Щербицкий В. В. Об итогах июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС и задачах партийных организаций республики, вытекающих из постановления Пленума ЦК и доклада Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева «О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР». — Коммунист Украины, 1978, № 8, с. 50—78. 6. Народное хозяйство СССР в 1978 г. Стат. ежегодник. — М.: Статистика, 1979. — 631 с. 7. Островский В. Б. Новый этап в развитии колхозного строя. — М.: Политиздат, 1977. — 271 с. 8. Харьковщина в десятой пятилетке. — Харьков: Прапор, 1977. — 151 с.

Поступила в редколлегию 28.01.80.

М. И. БОНДАРЕНКО, Я. А. ЛЫМАРЬ

О СОБСТВЕННОСТИ НА РАБОЧУЮ СИЛУ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

Способ производства материальных благ в любую историческую эпоху характеризуется производительными силами и производственными отношениями. Как первые, так и вторые, не существуют отдельно, независимо друг от друга. Только в единстве они образуют и определяют возможность существования того или иного способа производства. Нет производительных сил без определенной формы производственных отношений, а производственные отношения немислимы без производительных сил. Однако это вовсе не означает их «равноправия».

Основной, первичной стороной являются производительные силы; производной, вторичной — производственные отношения. Последние представляют собой общественную форму, способ организации производительных сил, с помощью которых человек непосредственно воздействует на природу, воспроизводит свою материальную жизнь. Каждый из элементов производи-

тельных сил (рабочая сила, средства и предметы труда) играет определенную роль в процессе производства.

Классики марксизма-ленинизма неоднократно подчеркивали, что рабочей силе принадлежит решающая роль в развитии производительных сил, ибо только она создает средства производства и приводит их в движение с целью получения материальных благ. «Из всех орудий производства, — подчеркивал К. Маркс, — наиболее могучей производительной силой является сам революционный класс» [1, т. 4, с. 184].

Естественно, средства производства являются важным фактором производственного процесса, однако взятые сами по себе, вне соединения с живым трудом, они мертвы и бесполезны. «Живой труд должен охватить эти вещи, воскресить их из мертвых, превратить их из только возможных в действительные и действующие потребительные стоимости» [1, т. 23, с. 194]. Лишь в соединении в процессе производства рабочей силы и средств производства последние могут выполнять определенную роль элемента системы производительных сил. Таким образом, рабочая сила является главным и необходимым элементом производительных сил, осуществляющим и развивающим производство.

Рабочая сила, будучи главным элементом производительных сил, в то же время является субъектом (носителем) производственных отношений. Общественно-экономические связи и отношения, которые возникают в процессе использования рабочей силы по поводу форм и условий реализации способности к труду, и составляют объект политико-экономического исследования. В. И. Ленин отмечал, что «определенной политико-экономической категорией является не труд, а лишь общественная форма труда, общественное устройство труда, или иначе: отношения между людьми по участию их в общественном труде» [7, т. 7, с. 45]. Другими словами, рабочая сила, находясь в системе производственных отношений, приобретает характер экономической категории и отражает специфические экономические отношения конкретного способа производства.

Экономическая категория «рабочая сила» свойственна всем общественно-экономическим формациям, но в каждой формации она имеет свою историческую особенность, обусловленную господствующими производственными отношениями. С изменением производственных отношений меняется экономическая форма производителя и его рабочей силы. В зависимости от типа производственных отношений производитель может выступать в той или иной общественно-экономической форме: производитель первобытно-общинного строя, раба, крепостного крестьянина, наемного рабочего, работника социалистического производства. Эта конкретно-историческая форма определяет весь процесс развития рабочей силы как производительной силы. Но вместе с тем, она не функционирует вне исторически определенных производственных отношений. Люди «...не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью. Чтобы производить, люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство» [1, т. 6, с. 441].

В капиталистическом обществе, в отличие от предшествующих экономических формаций, рабочая сила принимает форму товара, где имеются для этого определенные социально-экономические условия. Эти условия включают в себя: первое — владелец товара «рабочая сила» должен быть свободным собственником своей способности к труду и должен продавать «...ее постоянно лишь на определенное время...» [1, т. 23, с. 178], второе — «...владелец рабочей силы должен быть лишен возможности продавать товары, в которых ошествлен его труд, и, напротив, должен быть вынужден продавать как товар самое рабочую силу...» [1, т. 23, с. 179]. Здесь же К. Маркс отмечает, что «природа не производит на одной стороне владельцев денег и товаров, а на другой стороне владельцев одной только рабочей силы. Это отношение не является ни созданным самой природой, ни таким общественным отношением, которое было бы свойственно всем историческим периодам» [1, т. 23, с. 180]. Отделение носителя рабочей силы от средств производства, «...отделение объективных условий труда от субъективного фактора — рабочей силы — было фактически данной основой, исходным пунктом капиталистического процесса производства» [1, т. 23, с. 583].

Таким образом, в условиях капитализма происходит отделение непосредственного носителя рабочей силы от средств производства и результатов труда, что является основным источником развития антагонистических отношений между самой рабочей силой и ее экономической формой. К. Маркс отмечал: «...капиталистический способ производства покоится на том, что вещественные условия производства в форме собственности на капитал и собственности на землю находятся в руках нерабочих, в то время как масса обладает только личным условием производства — рабочей силой» [1, т. 19, с. 20].

Социализм ликвидировал общественные отношения, при которых на одной стороне выступали владельцы средств производства, денег и товаров, а на другой — владельцы рабочей силы. При социализме содержание экономической категории рабочей силы определяют социалистические производственные отношения, выражающие господство общественной собственности на средства производства и отсутствие эксплуатации человека человеком. Эти отношения отражают общественное использование рабочей силы, которое вместе с общественным присвоением результатов труда означает, что участниками производства и присвоения его результатов являются сами работники как члены социалистического общества. Поэтому рабочая сила не отчуждается частным собственником и не является товаром. Между работниками существуют отношения сотрудничества и взаимопомощи, а социально-экономические причины господства и подчинения ликвидированы.

Исследование проблем соединения рабочей силы и средств производства и проблем воспроизводства рабочей силы привело к появлению различных точек зрения на вопросы рабочей силы как экономической категории и ее собственности в условиях социализма. Согласно одной из них, «...в социалистическом обществе нет и не может быть такого экономического понятия, как рабочая сила» [6, с. 11], таковой она является только при капитализме. «На месте человека-рабочей силы, как категории капитализма, социализм ставит человека-труженика» [13, с. 6].

Некоторые экономисты считают, что категория «рабочая сила» при социализме существует, но отношения собственности на нее не распространяются [5, с. 3—8; 9, с. 78—82]. Эту точку зрения разделяют М. Д. Плинер, Н. Д. Колесов, В. А. Медведев и др. В. А. Медведев считает, что «сама альтернатива — общественная или личная собственность на рабочую силу, как и сама постановка вопроса о собственности на рабочую силу при социализме, является ложной, надуманной» [7, с. 62]. Есть также мнение, что рабочая сила членов социалистического общества принадлежит всему обществу и является общественным богатством. Так, А. М. Еремин отмечает, что «когда отношения по поводу вещных факторов характеризуются всеобщностью их присвоения, возникает и всеобщность присвоения рабочей силы» [4, с. 43].

Целая группа экономистов отстаивает совершенно противоположную точку зрения. На их взгляд, «в социалистическом обществе складываются такие отношения собственности на рабочую силу, при которых она выступает как личное достояние самого работника, является его личной собственностью» [10, с. 204].

Широкое развитие получило толкование о двойственности рабочей силы о том, что она является одновременно и личным и общественным достоянием. «В социалистическом обществе не только средства производства, но и рабочая сила выступают в непосредственно общественной форме. Однако отдельный работник, будучи ассоциированным собственником средств производства, в связи с объединением рабочей силы в совокупную не прекращает быть собственником своей рабочей силы» [11, с. 23; 19, с. 42—45].

Прежде чем перейти к обоснованию разделяемой нами точки зрения по данному вопросу, необходимо отметить, что под собственностью на рабочую силу мы понимаем совокупность отношений, которые складываются в социалистическом обществе по поводу ее воспроизводства.

Утверждение, что при социализме нет такого экономического понятия, как рабочая сила, нам кажется не совсем правильным. К. Маркс, исследуя категорию «рабочая сила», считал, что она характерна для любой социально-экономической формации. «Каковы бы ни были общественные формы производства, рабочие и средства производства всегда остаются его факторами, — отмечает К. Маркс. — Но находясь в состоянии отделения друг от друга, и те и другие являются его факторами лишь в возможности. Для того чтобы вообще производить, они должны соединиться. Тот особый характер и способ, каким осуществляется это соединение, отличает различные экономические эпохи общественного строя» [1, т. 24, с. 43—44]. Это дает нам основание утверждать, что в условиях социализма экономическая категория «рабочая сила» сохраняется. Естественно, те социально-экономические отношения, которые существуют по поводу рабочей силы при капитализме, в условиях социализма отсутствуют, они ликвидированы. При социализме рабочая сила перестала быть товаром. Но она сама по себе не перестала существовать и существует при новых производственных отношениях как категория, выражающая их сущность, специфику.

Из положения о личной собственности на рабочую силу при социализме вытекает, что средства производства и рабочая сила

разъединены, противостоят друг другу. Это предполагает признание элементов стихийности ее движения и невозможность планомерного развития производства.

Обоснование точки зрения на рабочую силу как на общественную собственность в принципе правильно, однако, нам кажется, что понимаемая таким образом рабочая сила может быть присуща лишь коммунистическому обществу, где распределение по потребностям будет способствовать преодолению экономической неравномерности и в личном потреблении.

Мы согласны с авторами, которые считают, что рабочая сила в условиях социализма находится в общественно-личной собственности. Эта точка зрения, на наш взгляд, дает возможность наиболее аргументированно объяснить непосредственное соединение рабочей силы со средствами производства, показать экономическую самостоятельность личности, участие общества и самого производителя в воспроизводстве рабочей силы. Мы исходим из того, что в условиях социалистического общества, где средства производства находятся в общественной собственности, индивидуальные рабочие силы, соединяемые с общественными средствами производства, прямо вливаются в совокупную рабочую силу общества и выступают непосредственно как общественная рабочая сила. К. Маркс характеризовал социалистическое общество как «...союз свободных людей, работающих общими средствами производства и планомерно расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу» [1, т. 23, с. 88].

Общественное присвоение рабочей силы при социализме осуществляется путем общественного найма. «Все граждане превращаются здесь в служащих по найму у государства... Все граждане становятся служащими и рабочими *одного* всенародного, государственного «синдиката» [2, т. 33, с. 101].

Носители рабочей силы навсегда освобождены от необходимости продавать ее какому-либо паразитическому классу. Коллективно владея средствами производства, они объективно заинтересованы в наиболее эффективном использовании этих средств и совместном применении рабочей силы. Такая форма соединения рабочей силы со средствами производства ликвидирует порожденный капиталистическими отношениями антагонизм между понятием «рабочая сила» и ее экономической формой и приводит к тому, что совокупность физических и духовных способностей человека к труду становится непосредственно общественной. Это происходит потому, что интересы отдельного индивидуума совпадают с интересами социалистического общества. В таком понятии рабочая сила выступает в качестве фактора производства социалистического общества и в качестве экономической категории, воплощающей в себе социалистические производственные отношения. Само единство производителей и средств производства коренным образом изменяет положение рабочего в системе производительных сил, так как в условиях социализма «...накопленный труд — это лишь средство расширения, обогащать жизненный процесс рабочих» [1, т. с. 439].

Общество заинтересовано в воспитании всесторонне развитой личности, оно заботится о дошкольном воспитании подрастающего поколения, гарантирует образование, дает возмож-

ность получать высшее или среднее специальное образование. Важную роль в воспроизводстве рабочей силы за счет общества играют общественные фонды потребления. Анализ показывает, что выплаты и льготы из общественных фондов потребления в расчете на душу населения возросли с 24 р. в 1940 г. до 404 р. в 1978 г., т. е. увеличились более чем в 16 раз.

В современных условиях научно-технического прогресса советское государство много внимания уделяет удовлетворению многообразных потребностей труженика, его медицинскому и культурному обслуживанию. В 1978 г. расходы из общественных фондов потребления на здравоохранение и физическую культуру составили в среднем на одного жителя страны 171,9 р. [12, с. 195]. Большие средства выделяются на общеобразовательную подготовку молодежи, как основного источника воспроизводства рабочей силы. Если в 1940 г. расходы на обучение одного учащегося в общеобразовательной школе в расчете на год составили 24,1 р., то в 1978 г. — свыше 180 р. [8, с. 390].

Крупные ассигнования из года в год выделяются на организацию отдыха трудящихся. Только в 1978 г. численность лечившихся и отдохавших в санаториях, домах отдыха и туристских базах составила 51 млн. трудящихся и членов их семей [12, с. 7; 8, с. 390].

Повышение роли общественных фондов потребления в воспроизводстве рабочей силы является еще одним подтверждением того, что рабочая сила при социализме находится в общественной собственности. Кроме этого, в социалистическом обществе сам уровень обобществления производственных и непроизводственных фондов характеризует рабочую силу как совокупную, коллективного собственника применяемых средств производства. Л. И. Брежнев отмечает, что в развитом социализме «достигнута такая ступень, такая стадия зрелости нового общества, когда завершается перестройка всей совокупности общественных отношений на внутренне присущих социализму коллективистских началах» [3, т. 6, с. 627].

Однако рабочая сила в социалистическом обществе не только общественное достояние, но и достояние каждой отдельной личности. Ведь работник сам избирает себе профессию и место работы, решает, где конкретно он может реализовать свои возможности как сохозяина средств производства. Находясь в том или ином производственном коллективе, каждый работник за счет своих трудовых доходов покрывает целый ряд функций по содержанию себя и своей семьи.

Таким образом, в условиях господства общественной собственности на средства производства рабочая сила каждого отдельного работника выступает как общественное и личное достояние, при определяющей роли общественной собственности на средства производства и рабочую силу.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 6. — М.: Политиздат, 1978. — 680 с. 4. Еремин А. М. Отношения социалистиче-

ской собственности и экономическое управление. — М.: Экономика, 1973. 5. Колесов Н. Д. Рабочая сила в системе экономических отношений социализма. — В сб.: Социально-экономические проблемы рабочей силы при социализме. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. 6. Литвяков П. П., Тяпкин Н. К. Общественный труд и его производительность. — М., 1961. 7. Медведев В. А. Социалистическое производство. — М.: Экономика, 1976. 8. Народное хозяйство СССР в 1978 г. Стат. ежегодник. — М., 1979. 9. Плинер М. Д. Первая производительная сила социалистического общества и законы ее воспроизводства. — В сб.: Социально-экономические проблемы рабочей силы при социализме. — Л., 1972. 10. Правоторов Г. Б. Стоимостные категории и способ производства. — М., 1974. 11. Процарук Г. П. Відтворення робочої сили на сучасному етапі комуністичного будівництва. — К., 1973. 12 СССР в цифрах в 1978 г. — М., 1979. 13. Тяпкин Н. К. Коммунистическая организация общественного труда. — М., 1970. 14. Шаршов И. С. Воспроизводство рабочей силы при социализме. — Воронеж, 1977.

Поступила в редколлегию 16.01.80.

П. С. ИЛЬИНИЦКИЙ, канд. экон. наук, И. В. СИДЕЛЬНИКОВА

ЛИЧНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ — СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ СОЦИАЛИЗМА

На современном этапе развитого социалистического общества, когда непосредственно решаются задачи коммунистического строительства, все более необходимым становится системное исследование коммунистического способа производства. В Отчетном докладе XXV съезду КПСС подчеркивалось, что «на нынешнем этапе развития страны потребность в дальнейшей творческой разработке теории не уменьшается, а, наоборот, становится еще большей» [4, с. 72].

Среди вопросов, стоящих перед марксистско-ленинской теорией, важное место принадлежит проблеме личной собственности. Глубокое и всестороннее изучение отношений личной собственности имеет не только большое теоретическое и практическое значение в экономике развитого социализма, но играет значительную роль в формировании личности, ее образа жизни. В работах советских экономистов (А. Я. Кошелева, Н. Д. Колессова, В. В. Радаева, Е. А. Владимирского, В. К. Логвиненко, В. А. Серебровского) разработана теория личной собственности как особой экономической категории. Однако до настоящего времени многие вопросы данной проблемы остаются предметом дискуссии и нуждаются в научной разработке.

В данной статье уточняется понятие собственности, выясняется влияние производительных сил на происхождение и сущность личной собственности и обосновывается ее специфически социалистический характер.

Для всестороннего исследования экономического содержания собственности представляется необходимым рассмотреть следующие понятия: социальный субъект, экономический объект,

определенная социальная общность людей. К социальным субъектам принято относить отдельную личность, социальный коллектив, определенный класс общества, наконец, общество в целом. В качестве экономических объектов могут выступать определенные материальные блага (средства производства, средства существования) либо духовные и социальные ценности, наконец, материальные процессы. Под социальной общностью, согласно К. Марксу, следует понимать человеческое общество на исторически определенной ступени развития [1, т. 46, ч. I, с. 461—482], например, капиталистическое, коммунистическое общество.

Рассмотренные общие исходные моменты открывают возможность определить понятие собственности вообще. Собственность, по нашему мнению, есть такая совокупность экономических отношений между социальными субъектами по поводу присвоения экономических объектов, которая выражается в неподконтрольном распоряжении данным социальным субъектом «жизненной» судьбой определенного экономического объекта. В этом определении в качестве решающего критерия отношений собственности выступает неподконтрольность, независимость, полная самостоятельность в распоряжении «жизненной» судьбой тех или иных экономических объектов. Приведенный критерий позволяет провести коренное различие между такими близкими экономическими понятиями, как собственность, владение, пользование.

Исходя из данных методологических принципов, определим теперь социалистические формы собственности на средства производства и на жизненные средства. Общественная (государственная) социалистическая собственность на средства производства есть такая совокупность экономических отношений между всеми социальными субъектами социалистического общества по поводу присвоения основных средств производства, при которой неподконтрольное распоряжение их «жизненной» судьбой осуществляет общество в лице социалистического государства.

Личная собственность на жизненные средства представляет собой такую совокупность экономических отношений между всеми социальными субъектами социалистического общества по поводу присвоения основной массы жизненных средств, при которой (совокупности) неподконтрольное распоряжение их «жизненной» судьбой осуществляют отдельные личности или семьи. Кто, как, когда, какие личные потребности будет удовлетворять с помощью данных жизненных средств, — решение всех этих вопросов без ограничения принадлежит тем лицам, личную собственность которых составляют данные жизненные средства.

Лучший способ доказать социалистическую специфичность личной собственности — это показать, что она возникает вместе с социализмом, играет важнейшую роль в системе социалистического воспроизводства, особенно рабочей силы, и, наконец, отмирает с перерастанием социализма в полный коммунизм.

Происхождение и сущность собственности на жизненные средства, по нашему мнению, обуславливаются уровнем и характером развития производительных сил общества в тесном взаимодействии с природой собственности на средства производства. Формулируя важнейшие положения исторического материализма, К. Маркс выдвигает понятие «способ производства материальной жизни общества» [1, т. 13, с. 7]. В состав способа производства (или воспроизводства) материальной жизни общества К. Маркс включает производство материальных благ, их распределение и обмен, а также потребление. Если распределение, обмен и производственное потребление средств производства отнести к процессу производства материальных благ в качестве его необходимых моментов, то фазы распределения, обмена и личного потребления будут связаны с жизненными средствами.

Далее известно, что способ производства рассматривается марксизмом как единство производительных сил и производственных отношений. Если в систему производственных отношений в последние примерно 20 лет включают отношения производства материальных благ, распределения, обмена и личного потребления, то к производительным силам обычно относятся средства производства и работников только фазы производства материальных благ. В этом мы усматриваем логическое противоречие в понимании способа производства материальной жизни общества. В действительности к производительным силам общества относятся не только названные элементы одной фазы, но и материальные средства фаз распределения, обмена и личного потребления, а также люди, обслуживающие процессы распределения обмена, личного потребления жизненных средств. Значит, производительные силы имеют место во всех четырех фазах производства материальной жизни общества, как и производственные отношения.

Если на происхождение и сущность собственности на средства производства определяющее влияние оказывают уровень и характер развития производительных сил фазы производства материальных благ, то на возникновение и сущность собственности на жизненные средства непосредственно определяющее влияние имеют уровень и характер развития производительных сил фазы личного потребления, а дополнительное и опосредствующее воздействие оказывает собственность на средства производства. Раз это так, то выводить личную собственность на жизненные средства следует не только и не столько из характера социалистической собственности на средства производства, сколько из уровня производительных сил фазы личного потребления. Этот уровень характеризуется, как нам представляется, во-первых, организацией процесса личного потребления, во-вторых, техническим уровнем и масштабами жизненных средств, в-третьих, их массой в соотношении с потребностями общества.

Уровень производительных сил фазы личного потребления социалистического общества, достигающих, так сказать, «в наследство» от капитализма, характеризуется преобладанием индивидуально-семейной формы организации процесса личного потребления, недостаточными для общественной организации процесса личного потребления техническим уровнем и масштабами жизненных средств и ограниченной их массой в сравнении с абсолютными потребностями общества. Благодаря этому уровню производство и воспроизводство личности, в том числе ее рабочей силы, в основных своих процессах осуществляются

внутри и посредством индивидуальной семьи. А это воспроизводство предполагает наличие в неподконтрольном распоряжении отдельной семьи (или личности) определенной массы жизненных средств. Отсюда и проистекает объективная необходимость при социализме личной собственности на основную массу жизненных средств.

Сущность этой формы собственности состоит в том, что члены социалистического общества самостоятельно, независимо от других социальных субъектов, распоряжаются достоящимися им в результате трудового участия в общественном производстве жизненными средствами.

В Конституции СССР сказано, что основу личной собственности составляют трудовые доходы. В личной собственности могут находиться предметы обихода, личного потребления, удобства и подсобного домашнего хозяйства, жилой дом и трудовые сбережения. Личная собственность граждан и права её наследования охраняются государством. В пользовании граждан могут находиться участки земли, предоставляемые для ведения подсобного хозяйства (включая содержание скота и птицы), садоводства и огородничества, для индивидуального жилищного строительства. Имущество, находящееся в личной собственности или в пользовании граждан, не должно служить для извлечения нетрудовых доходов, использоваться в ущерб интересам общества [3, с. 9—10].

Личная собственность при социализме служит экономической базой индивидуально-семейной формы личного потребления, за счет неё в основном воспроизводится и поддерживается в жизнедеятельном состоянии сам носитель рабочей силы, в значительной мере содержится его подрастающее поколение и отчасти обеспечивается общее и профессиональное обучение членов семьи.

Из вышеизложенного явствует, что личная собственность возникает одновременно с социалистическим обществом и представляет его специфическую экономическую категорию. Собственность трудящихся на жизненные средства в досоциалистических формациях, за исключением первобытно-общинного строя, носит частный характер, являясь частной, а не личной собственностью. Собственность же лиц наемного труда, т. е. пролетариев, при капитализме частично утрачивает черты частной собственности. Поэтому классики марксизма-ленинизма нередко называли её индивидуальной собственностью. Эту собственность нельзя считать личной, поскольку её источником является труд наемных рабочих в частнокапиталистическом производстве и существует она в общей обстановке, где господствуют частные формы собственности и на средства производства и на жизненные средства, что порождает в ней частнособственнические тенденции. Тогда как источником личной собственности служит трудовое участие в общественном производстве и в социалисти-

ческом обществе в целом безраздельно господствуют общественные формы собственности на все средства производства и на все возрастающую часть жизненных средств. А это все оказывает облагораживающее влияние на природу личной собственности, ограничивая и вытесняя из этой природы частнособственнические тенденции.

В условиях социализма, в том числе и на его нынешней стадии зрелости, в личной собственности членов общества находится подавляющая часть жизненных средств. Однако наряду с этим при социализме зародились и набирают силу коллективная и общенародная собственность на жизненные средства. Значение и удельный вес этих последних по мере развития социализма возрастают, что не может не ограничивать постепенно поле деятельности личной собственности. Эта отчетливо выраженная объективная тенденция свидетельствует, что с развитием социализма и перерастанием его в полный коммунизм личная собственность как специфически социалистическая категория отмирает, преодолевается. В этом вопросе мы разделяем точку зрения, высказанную в нашей экономической литературе М. В. Колгановым, С. Г. Струмилиным, А. Я. Кошелевым, Е. А. Владимирским и другими.

Отмирание личной собственности означает, что при коммунизме каждая личность, приобретая самые широкие возможности пользования богатым ассортиментом жизненных средств, обеспечивающих всестороннее развитие личности, утрачивает неподконтрольность, независимость, самостоятельность в распоряжении «жизненной» судьбой средств существования, и особенно в части их нецелесообразного использования.

Но все это в более или менее отдаленной перспективе. Что касается сегодняшнего дня, то задача состоит в постепенном совершенствовании отношений личной собственности, в борьбе, как это указывалось на XXV съезде КПСС [4, с. 78] и в известном постановлении ЦК КПСС о дальнейшем улучшении идеологической работы [5, с. 4], с рецидивами стяжательства, мещанской и мелкобуржуазной психологии, порождаемыми чрезмерным увлечением отдельных граждан накоплением личной собственности.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. 2-е изд. 2. Маркс К., Энгельс Ф. *Фейербах*. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. — М.: Политиздат, 1966. 3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. — М.: Политиздат, 1977. — 62 с. 4. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 256 с. 5. О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС. — М.: Политиздат, 1979. — 16 с.

Поступила в редколлегию 5.01.80.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК ФАКТОР ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В. И. Ленин подчеркивал, что только используя достижения научно-технического прогресса можно достигнуть невиданного повышения производительных сил, более высокой в сравнении с капитализмом производительности труда [3, т. 36, с. 187—188]. В этой связи важные сдвиги прослеживаются в аграрном секторе экономики. В настоящее время мы наблюдаем, по выражению В. И. Ленина, то крутое и резкое превращение всех общественных отношений под влиянием машин... превращение, которое принято называть в экономической науке *industrial revolution* (промышленная революция) [3, т. 2, с. 231].

С переходом к крупному машинному производству возникает такая форма связи науки с производством, когда определенные виды научной деятельности становятся частью процесса производства. Влияние науки на производство, на средства труда, которое ранее происходило через предметы труда и имело, таким образом, опосредствованный характер, в современных условиях превращается в непосредственный. Имея в виду влияние научно-технического прогресса на процесс развития капиталистического производства, К. Маркс указывал, что степень развития основного капитала является показателем того, до какой степени общественные знания вообще — наука — превратились в непосредственную производительную силу, а отсюда — до какой степени сами условия общественного процесса жизни подчинены контролю общего интеллекта и переделаны соответственно его требованиям. До какой степени производство общественных производительных сил совершенно не только в форме знания, а в виде непосредственных органов общественной практики; в виде реального процесса жизни [2, с. 63]. В условиях НТР труд выступает уже не столько как включенный в процесс производства, сколько как такой труд, при котором человек относится к самому процессу производства как его контролер и регулировщик. Вместо того чтобы быть главным агентом процесса производства, рабочий становится рядом с ним [1, т. 46, ч. II, с. 213].

Влияние НТР на развитие производства еще в большей мере проявляется в условиях социализма, о чем убедительно свидетельствует хозяйственная практика. Так, в нашей стране за годы IX пятилетки в результате повышения квалификации работающих и роста технической оснащенности производства был ускорен рост производительности труда: в промышленности было получено 84% прироста продукции, в строительстве — 78%, в сельском хозяйстве — весь прирост [4, с. 37]. За 4 года X пятилетки материализация идей науки на практике способствовала увеличению национального дохода, используемого на накопление и потребление более чем на 58 млрд. р., или на 16,2% [8].

Как видим, прогресс науки и техники существенно влияет на развитие материального производства, изменяет условия труда. Л. И. Брежнев отмечал, что в промышленности и сельском хозяйстве мы не можем теперь делать буквально ни шагу вперед без помощи новейших достижений науки [5, с. 58]. На наш взгляд, необходимо рассматривать процесс индустриализации сельскохозяйственного производства не только с точки зрения научно-технического прогресса, а в первую очередь с точки зрения научно-технической революции. Порой авторы, рассматривая процесс индустриализации сельскохозяйственного производства, применяют термин НТР, однако сущность

вопроса раскрывают все же в свете эволюционного развития науки и техники, ратуют, в основном, за ускоренную механизацию производства [13]. А это выдвигает, естественно, на первый план решение коренных проблем, связанных с автоматизацией всего сельскохозяйственного производства, что позволит более верно спределять в перспективе основные направления индустриального развития сельского хозяйства, эффективнее использовать материальные, трудовые и финансовые ресурсы, направленные обществом в эту жизненно важную отрасль материального производства.

В практической производственной деятельности наука движет развитие производительных сил и производственных отношений посредством материализации ее идей в средствах производства и технологии, организации производства, создания нового типа работника, способного творчески контролировать, управлять процессом производства.

Разумеется, на практике основные направления материализации научно-технических достижений выступают в тесной диалектической взаимосвязи, так как невозможно обеспечить индустриальное развитие сельскохозяйственного сектора, пренебрегая или недооценивая, допустим, такой важный фактор, как научная организация производства. К примеру, по данным новосибирских ученых в Новосибирской области при одинаковых выделяемых средствах новые мероприятия по НОТ высвобождают втрое больше людей, чем техническая реконструкция [20, 1999, 19 окт.]. Или — на молочно-товарной ферме «Червона Зірка» совхоза-техникума «Перемога» Васильевского района Запорожской области ликвидирован ручной труд, причем не столько за счет увеличения механизмов, сколько в результате рационального их использования. Еще недавно здесь каждая из 26 основных и 4 подменных доярок обслуживали 22—25 коров, 27 скотников вручную занимались раздачей кормов, очисткой помещений и другими операциями; всего за стадом более 700 голов ухаживали 70 человек. Постепенная реконструкция фермы, более продуманная организация работы привели к тому, что все трудоемкие процессы легли на плечи машин, повысилась эффективность и культура производства, снизились затраты труда на единицу продукции. В результате сократился производственный персонал фермы, хотя дойное стадо возросло на треть — до 1055 голов. Сегодня его обслуживают только 9 операторов машинного доения, 4 механизатора, 12 скотников [22, 1979, 14 февр.].

Комплексному решению основных проблем сельскохозяйственного производства способствует возрастание капитальных вложений в аграрный сектор экономики. С 1976 по 1978 г. сельское хозяйство получило 1103,8 тыс. тракторов, 309,5 тыс. зерноуборочных комбайнов, 31 тыс. кукурузоуборочных, 35,2 тыс. картофелеуборочных, 43,1 тыс. свеклоуборочных, 160,2 тыс. силоуборочных. В 1978 г. труженики села получили примерно в 2,9 раза больше грузовых автомобилей, чем в 1965 г. [9, с. 211].

Однако очень важно, чтобы капитальные вложения в сельское хозяйство как можно эффективнее использовались. На ноябрьском (1979 г.) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев указывал: «...Мы вправе, мы должны повысить спрос за рациональное использование средств и техники, за то, чтобы укрепление материально-технической базы на селе более ощутимо сказывалось на уровне снабжения страны продовольствием» [7, 1979, 28 ноября].

На июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС указывалось на необходимость завершения в следующей пятилетке комплексной механизации возделывания всех основных сельскохозяйственных культур и поднятия уровня механизации животноводства, подчеркивалась важность повышения качества сельскохозяйствен-

ных машин, увеличения выпуска необходимого шлейфа машин для загрузки тракторов и внедрения в производство новой технологии.

В настоящее время на одного работника сельского хозяйства приходится 7,9 тыс. р. основных производственных фондов. Уровень фондовооруженности труда по сравнению с 1965 г. увеличился более чем в 3 раза. Как следствие укрепления материально-технической базы сельского хозяйства наблюдается рост энерговооруженности труда. С 1965 г. по 1978 г. энергетические мощности сельскохозяйственных предприятий увеличились с 231,7 млн. л. с. до 552,4 млн. л. с., или в два с лишним раза. Если в 1965 году на 1-го работника в колхозах, совхозах и межхозяйственных сельскохозяйственных предприятиях приходилось 7,7 л. с. энергетических мощностей, то в 1970 г. этот показатель увеличился до 11,2 л. с., в 1978 г. он достиг 21,3 л. с. [9, с. 205, 102].

Переход от частичной и комплексной механизации не только облегчает в физическом отношении труд сельскохозяйственного рабочего, но и существенно повышает производительность и качество труда, снижает затраты человеческой энергии. Так, например, на производство 1 ц зерна в среднем в колхозах Украинской ССР затрачивается 1,5 ч/ч прямых затрат труда. Комплексная механизация с помощью системы машин позволит снизить этот показатель до 0,15 ч/ч. Затраты труда на 1 ц сахарной свеклы сократятся с 1,2 до 0,2 ч/ч [11, с. 10]. Доказано, что «на фермах с комплексной механизацией затраты труда на обслуживание молочных коров снижаются по сравнению с ручным выполнением или частичной механизацией в 2,0—2,5 раза, в откормочном свиноводстве в 7—12 раз. Применение же элементов автоматизации сокращает затраты труда еще больше — в 4,7—5,5 раза в молочном скотоводстве и в 11—18 раз в откормочном свиноводстве» [16, с. 4].

Полностью механизированы такие процессы, как пахота, сев зерновых, хлопчатника и сахарной свеклы, уборка зерновых и силосных культур. Близка к завершению механизация посадки картофеля, междурядной обработки сахарной свеклы, кукурузы, хлопчатника, а также очистки зерна, уборки комбайнами кукурузы на зерно, погрузки зерна, удобрений. Возрос уровень механизации работ на животноводческих фермах и комплексах.

Все же механизация сельскохозяйственных работ, думается, вчерашний уровень материализации идей науки. Мы уже сегодня должны вплотную заняться проблемой автоматизации сельскохозяйственного производства, ибо она является важнейшим фактором индустриального развития материально-технической базы развитого социализма независимо от сектора экономики. В первую очередь это касается животноводства, технологических линий для послеуборочной обработки урожая, мелиоративных систем полива. Заслуживает внимания создание машин не только на основе механического, но и аэродинамических, гидродинамических принципов. Практика показывает, что большой эффект приносит унификация основных деталей и узлов сельскохозяйственного оборудования, увеличение и расширение шлейфа машин, которые могут выполнять за один проход несколько операций. По этому поводу Л. И. Брежнев говорил: «Нам нужна новая и новейшая техника, которая соответствовала бы требованиям крупного специализированного производства, позволяла внедрять прогрессивную технологию. Мало сказать, что жизнь торопит нас, она неумолимо подгоняет, не давая ни часу передышки» [6, т. 2, с. 379].

Социалистическая система хозяйствования, достижения научно-технической революции создают предпосылки для существенного изменения технологии и организации сельскохозяйственного производства. Разрабатываются и внедряются в практику групповые методы работы однотипных машин, поточные линии на основе системы машин, первые предприятия-автоматы. Так, например, в Казахстане успешно действует пастбище-автомат в совхозе «Берлик» Каратальского района Талды-Курганской области. Все технологические процессы на этом пастбище автоматизированы. Так, за всеми процессами, происходящими на пастбище, и за животными оператор может наблюдать, не выходя из диспетчерской, при помощи телевизионной установки. Стоит лишь включить одну из шести камер, установленных на разных участках пастбища, и на экране телевизора возникнет выбранный оператором участок. Для эксплуатации пастбища требуется не более пяти человек — оператор, слесарь-водопроводчик, две доярки и разнорабочий.

Пастбище-автомат в совхозе «Берлик» достаточно эффективно. В 1977 г. «...каждый его гектар дал 520 центнеров зеленой массы. На этом пастбище в течение 150 дней — с 4 мая по 1 октября — можно держать дойное стадо в 200 коров с продуктивностью 3,5—4 тысячи литров молока в год. При этом себестоимость центнера молока не превышает 8,2 рубля. Все затраты на создание автоматизированного пастбища окупятся через 5—6 лет. Учитывая все это, в совхозе «Берлик» планируют довести площадь пастбища до 400 гектаров» [21, 1978, 23 июня].

Однако следует заметить, что перед нашей наукой стоит проблема разработки технологии сельскохозяйственного производства подобной современному промышленному производству. Успехи в создании ряда комплексов с передовой технологией в Молдавской ССР, Московской, Запорожской и других областях не говорят еще о том, что эта проблема в пределах нашей страны решена. Поэтому на XXV съезде КПСС было отмечено: «Тот уровень, которого сельское хозяйство достигло, а тем более достигнет в предстоящие годы, требует улучшить организацию и управление сельскохозяйственным производством. Дело это сложное, готовых рецептов здесь нет. Но заниматься им надо, ибо от правильной организации производства и управления во многом зависит успех наших усилий» [4, с. 53].

Научно-техническая революция в условиях развитого социализма создает объективные предпосылки для специализации и концентрации производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Соединение промышленности с земледелием способствует расширению сферы приложения высококвалифицированного труда. По данным социологов, высококвалифицированным и квалифицированным трудом в агропромышленных объединениях занято 51,2%, а в колхозах и совхозах — 30,8% [19, с. 130].

На наш взгляд, перспективна такая организационная форма связи науки с практикой, как научно-производственные объединения. В 1978 г. в нашей стране насчитывалось «...свыше 20 таких объединений. Опыт их работы можно по праву оценить как положительный... Главная цель их организации заключается в том, чтобы укреплять союз науки и практики, всемерно стимулировать наиболее актуальные для производства научные исследования, способствовать быстрейшему внедрению достижений науки в производство» [15, с. 31]. Примером такого объединения может служить НПО «Днепр»

в Молдавской ССР. Оно организовано на базе Молдавского НИИ орошаемого земледелия и овощеводства, опытной станции орошаемого земледелия, 6 элитно-семеноводческих хозяйств, конструкторского бюро с экспериментальным заводом и годичной школой мастеров-овощеводов. В настоящее время НПО «Днестр» полностью обеспечивает потребность хозяйств Молдавии в высококачественных семенах овоще-бахчевых культур [14, с. 267—268].

Неоспоримые преимущества социалистического способа хозяйствования, выражающиеся в общественной собственности на средства производства, планомерной организации производства, свободном, творческом характере труда позволяют нашей стране более эффективно использовать достижения научно-технической революции. Известно, что США для удвоения урожайности зерновых культур потребовалось примерно 30 лет, а передовые хозяйства и в целом отдельные союзные республики нашей страны решили эту проблему в более короткие сроки. Например, в Эстонской ССР и Литовской ССР, в Московской и ряде других областей РСФСР эта цель была достигнута в течение, примерно, 10 лет [17, с. 35].

Техническое перевооружение сельскохозяйственного производства в результате ускорения научно-технического прогресса способствует индустриализации сельскохозяйственного труда. Так, например, если в 1959 г. среди сельского населения было занято преимущественно физическим трудом 88,7% и умственным трудом 11,3%, то в 1970 г. соответственно — 84,1% и 15,9% [10, с. 6—7]. Рабочий день оператора современного животноводческого комплекса складывается таким образом: 11,1% — преимущественно физический труд, 57,1% — сочетание физического и умственного труда, 31,8% — преимущественно умственный труд [18, с. 135—136].

Научно-техническая революция существенно повышает эффективность сельскохозяйственного производства, способствует созданию материально-технической базы, адекватной коммунистическому обществу. На XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев подчеркивал: «...Только в условиях социализма научно-техническая революция обретает верное, отвечающее интересам человека и общества направление. В свою очередь, только на основе ускоренного развития науки и техники могут быть решены конечные задачи революции социальной — построено коммунистическое общество» [4, с. 47].

Реализация преимуществ научно-технической революции в условиях развитого социализма в области сельского хозяйства будет способствовать дальнейшему эффективному развитию индустриального потенциала аграрного производства, созданию предпосылок для превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Маркс К. Неопубликованные рукописи. — Большевик, 1939, № 11—12. 3. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 4. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 256 с. 5. Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. — М.: Политиздат, 1972. — 64 с. 6. Брежнев Л. И. Об основных вопросах экономической политики КПСС на современном этапе. Речи и доклады, т. 2. — М.: Политиздат, 1977. — 479 с. 7. Брежнев Л. И. Выступление на ноябрьском (1979 г.) Пленуме ЦК КПСС. — Правда, 1979, 28 ноября. 8. Байбаков Н. К. О государственном плане экономического и социального развития СССР на 1980 год и о ходе выполнения Государственного плана экономического и социального развития в 1979 г. — Правда, 1979, 29 ноября. 9. Народное хозяйство СССР в 1978 г. Стат. ежегодник. —

М.: Статистика, 1979. — 631 с. 10. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. VI. — М.: Статистика, 1973. — 808 с. 11. *Більський В. Г.* Технічний прогрес у сільському господарстві. — К.: Урожай, 1978. — 84 с. 12. *Ермаков П. И.* Наука и производство. — М.: Сов. Россия, 1978. — 176 с. 13. *Кузнецов Г. Я.* Социально-экономические проблемы советской деревни. — М.: Мысль, 1977, — 190 с.; *Медведев Н. А.* Развитие общественных отношений в советской деревне на современном этапе. — М.: Мысль, 176 с. 13. *Кузнецов Г. Я.* Социально-экономические проблемы советской дегрегации в сельском хозяйстве. — М.: Колос, 1978. — 287 с. 15. *Месяц В. К.* Задачи сельскохозяйственной науки в свете решений июльского (1978 г.) Пленума ЦК КПСС. — М.: Колос, 1978. — 32 с. 16. *Морозов Н. М.* Экономическая эффективность комплексной механизации и автоматизации. — М.: Госсельхозиздат, 1976. — 77 с. 17. Перевод сельского хозяйства на промышленную основу (Опыт и проблемы). — М.: Экономика, 1978. — 176 с. 18. *Сдобнов С. И.* Советская деревня на пути социального прогресса. — М.: Сов. Россия, 1974. — 207 с. 19. Социальная структура развитого социалистического общества в СССР. — М.: Наука, 1976. — 224 с. 20. Правда. 21. Сельская жизнь. 22. Индустриальное Запорожье.

Поступила в редколлегию 5.12.79.

А. Н. ГУЗЕНКО

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ — ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

На современном этапе Коммунистическая партия сконцентрировала усилия общества на решении целого комплекса проблем, связанных с повышением эффективности общественного производства и качества всей работы. Курс на повышение эффективности общественного производства путем его всемерной интенсификации XXV съезд КПСС определил как ключевую проблему экономической политики партии в десятой пятилетке и на длительную перспективу. «Для того, чтобы успешно решать многообразные экономические и социальные задачи, стоящие перед страной, — отмечал Л. И. Брежнев, — нет другого пути, кроме быстрого роста производительности труда, резкого повышения эффективности всего общественного производства. Упор на эффективность... — важнейшая составная часть всей нашей экономической стратегии» [4, с. 43].

Курс на повышение эффективности общественного производства предьявляет новые требования и к хозяйственному механизму. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» указывает на необходимость еще больше нацелить всю управленческую и плановую деятельность на значительное повышение эффективности общественного производства и качества работы, ускорение научно-технического прогресса и роста производительности труда, достижение высоких конечных народнохозяйственных результатов, улучшение качества

продукции и на этой основе обеспечить неуклонный подъем экономики страны и благосостояния советского народа [5].

Необходимость систематического повышения эффективности общественного производства обусловлена действием экономических законов социализма, и прежде всего основным экономическим законом, законом планомерного развития народного хозяйства, законом неуклонного роста производительности труда, а также законом повышающихся потребностей и др.

В важнейших программных документах нашей партии подчеркивается, что сущность повышения экономической эффективности общественного производства состоит в достижении в интересах общества наибольших результатов при наименьших производственных затратах [2, с. 85—86; 3, с. 55; 4, с. 167—174]. Повышение эффективности общественного производства — проблема комплексная, всеобщая, требующая согласованного, скоординированного решения экономических, научно-технических и социальных задач.

На повышение эффективности общественного производства влияют многочисленные и разнообразные факторы. Так, в Конституции СССР среди основных факторов, опираясь на которые государство обеспечивает рост производительности труда, повышение эффективности производства и качества работы, динамичное, планомерное и пропорциональное развитие народного хозяйства, названо социалистическое соревнование [6, ст. 15]. Оно является специфически социалистическим методом повышения эффективности общественного производства. Социалистическое соревнование органически связано с главными направлениями экономической политики партии. Сегодня нужна такая его организация, которая обеспечивала бы повышение эффективности всего общественного производства.

В. И. Ленин связывал цель соревнования с решением задач «...неуклонного повышения организации, дисциплины, производительности труда, для перехода к высшей технике, для экономии труда и продуктов, для постепенного сокращения рабочего дня...» [1, т. 36, с. 75]. При этом он ставил социалистическое соревнование в один ряд с такими решающими факторами создания нового общества, как развитие материальной основы крупной индустрии, создание социалистической организации общественного труда, внедрение строгого учета и контроля, дальнейшее совершенствование советской политической организации и социалистической демократии, повышение уровня образования и культуры масс, усиление материальной и моральной заинтересованности работников и др. В. И. Ленин особое внимание уделял повышению действенности, результативности социалистического соревнования, сосредоточению основных усилий соревнующихся, материальных и финансовых средств на решение ключевых проблем, от которых зависит общий успех дела [1, т. 36, с. 75, 147, 153, 187—188, 192].

Социалистическое соревнование — это важнейший социально-экономический фактор роста производительности труда, источник общественного богатства и материального благосостояния всех членов общества. В. И. Ленин считал, что важным фактором повышения производительности труда является «...повышение дисциплины трудящихся, умения работать, спорности, интенсивности труда, лучшей его организации» [1, т. 36, с. 188]. Он указывал на то, что социалистическое соревнование — это фактор создания новой общественной связи, новой трудовой дисциплины, **новой организации труда**, соединяющей последнее слово науки и техники с массовым объединением сознательных свободных работников [1, т. 34, с. 317; т. 35, с. 195—205]. Следовательно, В. И. Ленин прямо и непосредственно связывал организацию соревнования с повышением производительности всего общественного труда.

В системе факторов повышения производительности труда социалистическое соревнование занимает особое место. Прежде всего социалистическое соревнование, являясь ее социально-экономическим фактором, оказывает воздействие на всю совокупность факторов, определяющих эффективность производства, — ускорение внедрения достижений науки и техники, повышение качества выпускаемой продукции, увеличение фондоотдачи, экономии сырья и материалов и т. д. Поэтому не случайно, а закономерно, что особый упор на переход к интенсивным методам хозяйствования в экономической политике партии обусловил необходимость улучшения всей работы по организации социалистического соревнования.

Каждый этап социально-экономического развития нашей страны, каждая советская пятилетка отличаются своими характерными чертами. Десятая пятилетка названа пятилеткой эффективности и качества, а это практически означает, что каждый советский человек, все трудовые коллективы должны бороться за достижение наивысших результатов при наименьших затратах. Это нашло свое выражение и в девизе сотен тысяч соревнующихся коллективов: «Дать продукции больше, лучшего качества, с меньшими затратами».

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» подчеркивается, что основные пути дальнейшего повышения эффективности производства это: ускорение темпов роста производительности труда на основе внедрения в производство достижений научно-технического прогресса; повсеместное осуществление режима экономии как основы снижения себестоимости продукции; улучшение качества всей работы и, разумеется, качества выпускаемой продукции; необходимость решения трех крупных экономических проблем: повышение уровня плановой работы в народном хозяйстве, ускорение

ввода в действие производственных мощностей, строящихся объектов и повышение эффективности капитальных вложений; дальнейшее развитие хозрасчета, а также усиление роли экономических рычагов и стимулов [5]. Эти основные направления повышения эффективности производства все глубже входят в сознание широких масс трудящихся и определяют творческий поиск передовиков социалистического соревнования.

Концентрируясь вокруг проблем эффективности и качества, соревнование направлено прежде всего на **подъем производительности труда**, как главного условия решения важнейших задач коммунистического строительства [1, т. 30, с. 21; т. 38, с. 97]. Рост производительности труда дает экономию живого труда, позволяет более рационально использовать рабочую силу, являясь основой быстрых темпов развития экономики страны и повышения материального благосостояния трудящихся. Следует учесть, что каждый процент повышения производительности труда означает прирост объема промышленной продукции на 6 млрд. р. [15, с. 34]. В десятой пятилетке за счет повышения производительности труда будет получено почти 90% прироста промышленной продукции. За 1976—1980 гг. производительность труда в целом по народному хозяйству должна повыситься на 25%. Это равнозначно экономии труда 26 млн. работников [11, с. 23].

Рост производительности труда обеспечивается экономией как живого, так и овеществленного труда. Но научно-технический прогресс сопровождается не только абсолютным, но и относительным увеличением основных фондов. В целом за десятую пятилетку основные производственные фонды народного хозяйства увеличатся в 1,4 раза [16, с. 82]. Поэтому внедрение новейших достижений современной научно-технической революции создает необходимые условия для того чтобы направить подъем производительности труда на фондосберегающий путь. И поэтому в современных условиях повышение эффективности общественного производства предполагает такой рост производительности труда, который сопровождается повышением фондоотдачи и снижением материалоемкости. В конце десятой пятилетки повышение фондоотдачи всего на одну копейку будет означать дополнительное получение народным хозяйством продукции на 8 млрд. р. [16, с. 82]. А материалоемкость продукции в народном хозяйстве должна быть снижена на 1,8%, а в промышленности — на 2,4%. Намеченное на десятую пятилетку снижение материалоемкости обеспечит экономии 8 млрд. р. [16, с. 66].

Исследование современных форм социалистического соревнования показывает, что в преобладающем большинстве они так или иначе подчинены цели повышения производительности общественного труда. Задача всемерной интенсификации общественного производства прежде всего требует все более экономного использования живого труда и поэтому соревнование за повышение производительности живого труда продолжает играть ведущую роль [19, 1979, № 4, с. 24]. Среди этих форм следует указать на распространение опыта Шекинского химкомбината по увеличению объемов производства за счет роста производительности труда при экономии живого труда. Более 10 лет совершенствуется этот опыт, направленный на экономию живого труда. Начавшись в химической промышленности, он нашел широкое распространение в других отраслях.

Большие возможности роста производительности труда открывает расширение бригадного подряда в строительстве по методу Н. Злобина и применение бригадных форм организации труда. С последней связано зарождение и развитие бригадных форм соревнования. Как известно, в постановлении о совершенствовании хозяйственного механизма указано, что в XI пятилетке бригадная форма станет основной формой организации и стимулирования труда [5].

Широкое распространение на Харьковских предприятиях получила как бригадная форма организации труда, так и бригадная форма соревнования. В частности, одним из первых на эту форму работы перешел завод им. Малышева, где сегодня насчитывается 115 бригад с оплатой по одному наряду за конечные результаты. У них и производительность труда выше, и заработки растут. Объем продукции увеличился на 12%. Участники бригад, как правило, многостаночники, совмещают профессии. При новой форме организации труда лучше используются резервы производства, сдача продукции с первого предъявления равна 96,5% против 82,9% [23]. Соревнование производственных бригад организовано здесь по принципу ступенчатости. Кроме того, с целью его дальнейшего совершенствования, создания дополнительных стимулов для перехода на бригадную форму организации труда на заводе введено дополнение к условиям социалистического соревнования.

В последнее время в трудовых коллективах Харьковской области большое распространение получил почин коллектива Харьковского приборостроительного завода им. Шевченко: «С моего личного вклада в повышение эффективности производства, культуры труда и укрепления общественного порядка начинается образцовый участок, цех, завод, город». Рабочие этого завода приняли высокие обязательства на десятую пятилетку по повышению производительности труда, внедрению передовых методов и приемов работы, оказанию помощи отстающим, поддержанию высокой дисциплины труда. Почин приборостроителей сегодня наследует более 440 тыс. трудящихся области, то есть каждый третий.

С повышением производительности общественного труда связана борьба за рациональное использование основных и оборотных фондов. Улучшение их использования даст возможность получить больше продукции без дополнительных затрат живого труда. Отсюда видно, какое значение имеет борьба за лучшее использование основных фондов. Значительный эффект в борьбе за рост фондоотдачи дает соревнование за повышение коэффициента сменности. В машиностроении, например, коэффициент сменности составляет ныне 1,3—1,4. Это значит, что оборудование работает только 10—11 часов в сутки [17, с. 84]. Если в этой отрасли довести коэффициент сменности хотя бы до 1,5, то выпуск продукции увеличился бы на 20—22% [13, с. 173]. В десятой пятилетке намечено было довести его до 1,6—1,8 [17, с. 84]. Весьма еще значительны внутрисменные простои оборудования. Сокращение простоев может дать дополнительный рост производительности труда как минимум на 5% [19, 1979, № 4, с. 25]. Участники соревнования, организуя борьбу за повышение коэффициента сменности, улучшают организацию производства и труда.

Слагаемым повышения эффективности производства является снижение материалоемкости. Это крупнейший резерв экономии затрат овеществленного, прошлого труда, который воплощен не только в средствах труда, но и в предметах труда. К настоящему времени фондооснащенность возросла в десятки раз [14, с. 39], в структуре воспроизводства преобладающую часть составляют затраты прошлого, овеществленного труда. Это и обуславливает то значение, которое приобретает борьба за эффективное использование накопленных богатств, снижение материалоемкости и фондоемкости продукта. В десятой пятилетке намечено было снизить затраты на рубль товарной продукции в промышленности на 9—10% [12, с. 55]. Следует отметить, что если в 1950 г. снижение материалоемкости выпускаемой в стране продукции на 1% было равнозначно увеличению национального дохода на 650 млн. р., то теперь оно дает примерно в 9 раз больше дохода [21, 1979, № 9 с. 38].

А в некоторых отраслях есть возможность снизить материалоемкость еще на 5—10% [13, с. 173].

В совершенствовании качества продукции и качества работы большую роль играет социалистическое соревнование. Важное значение имеет внедрение львовской системы управления качеством. Творчески развивая передовой опыт работы промышленных предприятий Саратова, Москвы, Ленинграда, был осуществлен комплексный подход к управлению качеством продукции.

КСУКП существует не так давно, но только на Украине эту систему разрабатывают 4 тыс. предприятий и объединений. На 155 предприятиях г. Харькова действуют комплексные системы более чем в 130 коллективах. С начала пятилетки удельный вес продукции со Знаком качества в городе возрос с 6,4 до 15,2% [22, 1979, № 6, с. 23]. Заслуживает внимания опыт разработки и внедрения комплексной системы управления качеством продукции и труда на Харьковском заводе им. Малышева [там же]. Здесь КСУКР включает: систему бездефектного труда; управления качеством продукции; управления научно-техническим прогрессом; НОТ и социальным развитием коллектива; организации социалистического соревнования.

В постановлении ЦК КПСС о совершенствовании хозяйственного механизма определен комплекс мер, усиливающих ориентацию хозяйственного механизма на повышение качества продукции.

Таким образом, только научный подход к организации соревнования позволит еще больше нацелить его на повышение эффективности производства и качества работы, достижение высоких конечных народнохозяйственных результатов, на более полное удовлетворение растущих общественных и личных потребностей, обеспечить органическую связь соревнования со всеми структурными звеньями хозяйственного механизма.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Программа КПСС. — М.: Политиздат, 1974. — 142 с. 3. Материалы XXIV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1971. — 320 с. 4. Материалы XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976. — 256 с. 5. Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР. — Правда, 1979, 29 июля. 6. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. — М.: Правда, 1977. — 46 с. 7. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 3. — М.: Политиздат, 1972. — 535 с. 8. Брежнев Л. И. Речь на XVIII съезде ВЛКСМ. — Правда, 1978, 26 апр. 9. Брежнев Л. И. Советские профсоюзы в условиях развитого социализма. — М.: Политиздат, 1978. — 575 с. 10. Вайбург В. А., Манешин С. Н. Повышение творческой активности соревнующихся. — М.: Экономика, 1979. — 56 с. 11. Инженерный труд в социалистическом обществе. — М.: Мысль, 1979. — 317 с. 12. Развитой социализм и творчество масс. — М.: Политиздат, 1979. — 240 с. 13. Социалистическое соревнование: опыт, проблемы. — М.: Профиздат, 1976. — 430 с. 14. Созидательная сила социалистического соревнования. — М.: Правда, 1979. — 352 с. 15. Социалистическое соревнование и планирование. — М.: Профиздат, 1979. — 240 с. 16. Смирницкий Е. К. Пятилетка эффективности, пятилетка качества: словарь-справочник. — М.: Политиздат, 1979. — 198 с. 17. Фединин В. К. Соревнование: политэкономические аспекты. — М.: Политиздат, 1978. — 159 с. 18. Правда. 19. Рабочий класс и современный мир. 20. Красное знамя. 21. Экономические науки. 22. Коммунист Украины. 23. Машиностроитель, орган дирекции, парткома и завкома профсоюза завода им. Малышева.

Поступила в редколлегию 26.01.80.